

Самаркандский государственный институт иностранных языков

На правах рукописи

УДК 803. 0. 56

Асланов Абдулло

ЯДРО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

5A220100 – Лингвистика (инглиз тили)

Диссертация

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,

доцент Ф.Ш.Рузикулов

Самарканд – 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Ядерный тип предложения и его деривационность	
1.1. Синтаксический статус словосочетания применительно к его ядерной функции в предложении	15
1.2. Общая синтаксическая структуризация предложения	18
1.3. Синтаксическая парадигматика и синтагматика	21
1.4. Структурная организация словосочетательного ядра предложения	26
Выводы по 1-ой главе	35
Глава 2. Ядерно маркированное предложение как тип	
2.1. Дистрибутивная актуализация в предложении ядерных словосочетаний.....	38
2.2. Соотношение экономного и избыточного в ядре предложения	45
2.3. Коннотация ядерно маркированных предложений	51
Выводы по 2-ой главе	63
Глава 3. Ядерно маркированные предложения в сверхфразовом единстве	
3.1. Трансформации ядерно маркированных предложений	65
3.1.1. Микроструктурирование	65
3.1.2. Структурное замещение	67
3.1.3. Компонентное опущение	72
3.1.4. Совмещение	76
3.2. Функции ядерных словосочетаний	77
3.2.1. Связи предложения в сверхфразовом единстве	77
3.2.2. Функциональные связи в ядре	79
3.3. Условия функциональной реализации ядерных словосочетаний	84
Выводы по 3-ей главе	92
Заключение	95
Список использованной литературы	99

ВВЕДЕНИЕ

Национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан¹ предусматривает достижение высокого уровня образования и воспитания народа, рост его интеллектуального и нравственного потенциала, комплексную гуманизацию всей системы народного образования, её коренное обновление на основе передовых педагогических технологий, развитие науки во всех её направлениях. Перед страной стоит в культурно-социальной сфере такая историческая цель, как «формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности»².

В решении вышеотмеченных задач, стоящих перед узбекистанским обществом, большая роль отводится обучению иностранным языкам. Подчеркивая важность знания иностранных языков, Президент Узбекистана И.А.Каримов отметил: «В настоящее время у нас в стране придаётся большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков для страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнёрами». И далее, конкретизируя эту задачу, И.А.Каримов говорит: «Нам надо быстрее подготовить методику по ускоренному изучению иностранных языков, основанную на национальных особенностях»³.

¹ Национальная программа по подготовке кадров // Гармонично-развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент: Шарк, 1997. – С. 31-61.

² Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Собр. Соч. – Т.8. – Ташкент: «Ўзбекистон», 2000. - С. 332.

³ Каримов И.А. Гармонично-развитое поколение – основа прогресса Узбекистана // Собр. Соч. – Т.6. – Ташкент: «Ўзбекистон», 1998. - С. 312.

Актуальность исследования. Структура – исторически обусловленное единство соотношения подсистем, систем или совокупностей систем, характеризующих архитектуру языка или отдельных языковых единиц (предложения, словосочетания, слова).

Структура языка - исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все уровни языка в определенной и последовательной зависимости отношений и связи их между собой.

Структура предложения - исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все элементы предложения в их зависимости и связи между собой.

Морфологическая структура слова - исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все элементы слова в их зависимости, отношении и связи между собой и т.д.

Модель – единица анализа, представляющая собой степень (от более конкретного до более абстрактного) обобщения реализации какой-либо структуры языка, отдельных его уровней или микроструктур того или иного уровня языка: модель языка, модель синтаксической, морфологической, фонологической, лексической структуры языка, модель предложения, словосочетания, модель морфологической, лексической, фонологической структуры слова и пр.

Уровень или ярус языка – сфера условного аналитического членения структуры языка – одна из основных его подструктур, органически связанных между собой определенной зависимостью и иерархией – представляющая собой совокупность дифференциальных признаков и закономерностей функционирования одной из основных языковых единиц: синтагматический или синтаксический уровень; морфемный или

морфологический уровень; семиотический или семасиологический уровень; фонемный или фонологический уровень.

Система – искусственно выделенная из общей структуры языка совокупность или ряд аналогических элементов, взаимно подчиненных и связанных между собой общими закономерностями и общими отношениями значения и формы, функционирующими в органической связи с другими языковыми элементами в общей структуре языка или отдельных его единиц: система синтагм (подсистемы синтагм словосочетания или предложения), система морфем (подсистемы корневых или аффиксальных морфем), система фонем (подсистема гласных и согласных фонем) и пр.

Степень изученности проблемы. Ядро в предложении рассматривается традиционно по данным потенциально-предикативных словосочетаний в составе трансформируемых предложений, то здесь отмечаются ядерно маркированные предложения [ЯМП] обоих типов – и системных, и контекстуальных.

К системным относятся ЯМП:

1. Структуры с нулевым вариантом субъекта со значением неопределенно-личным или обобщенно-личным, ср.:

No use *making* a disturbance about it [I, p. 112];

... Nothing is so dangerous as *being* too *modern* [III, p. 133].

Особую подгруппу здесь составляют предложенческие образования с причастием, герундием, инфинитивом, где ядерный субъект вобрал в себя фрагменты значений неопределенности или же обобщенности. Ср.:

After catching a thief (After one's catching a thief), he should be punished (IV, p. 321).

To repair your radio (For one to repair your radio), it must be sent the shop [1, p. 340].

Talking all things into consideration (One talking all things into consideration), his lot is happy is one (I, p. 151–152).

2. Структуры с глаголом-связкой в нулевом варианте, ср. в синтаксисе предложений разных типов:

She certainly seemed ***in no*** laughing ***predicament*** (V, p.110).

With force she would have found ***it impossible*** (I, p. 65).

Perceiving ***myself in a blunder***, I attempted to corrected it (II, p. 29).

I shall think ***it a dream*** tomorrow (IV, p. 110).

A ray fell on his features; the cheeks were sallow and half covered with black whiskers, the brows lowering, ***the eyes deep set and singular*** (III, p. 106).

She seemed directly insensible (V, p. 172).

Mrs. Linton sat in a loose, white dress, ***with a light shawl over her shoulders*** (I, p. 168).

Многие англисты рассматривают приведенные выше конструкции с нулевым глаголом-связкой как ЯМП.

Подобные структуры с нулевой связкой квалифицируются как самостоятельные синтаксические построения, функционирующие параллельно с конструкциями с эксплицитно выраженной связкой (с. 271).

Сторонники подобной точки зрения (говоря о существовании двух форм изучаемых здесь конструкций – с нулевой и эксплицитно выраженной связкой) фактически признают наличие парадигмы форм одной конструкции, которая возникла в системе языка независимо от контекстуальных условий, т.е. такая позиция, в сущности, близка к признанию системного ЯМП.

К контекстуальным ЯМП относятся:

1. Конструкции с нулевым вариантом субъективного компонента, совпадающего с субъектом или объектом матричного (или предшествующего предложения):

So I couldn't forgive Andrew ***for preaching*** immorality while he practiced morality (I, p.26).

Now, I have the satisfaction ***of being sure*** ... (II, p. 183).

В изучаемом языковом материале среди контекстуальных эллипсисов (потенциально-предикативных словосочетаний) не встречаются нулевые

варианты субъекта – личного местоимения в именительном падеже и возвратного местоимения.

2. Конструкции с нулевым вариантом предикативного компонента, который совпадает со сказуемым предшествующего предложения:

“How many days a week do you think you’ll be able to come, Mrs. Watt?” she said in a low voice. “How many days do you want *me*?” Mrs. Watt said. “Well, I’d like *you* every day...” (I, p.97).

I’ll put my trash away because you can make *me* if I refuse (II, p. 46).

Принадлежность ЯМП потенциально-предикативных словосочетаний к контекстуальным построениям устанавливается синтагматическим восполнением, т.е. восполнением слова, которое представлено нулевым вариантом в своём звучащем варианте из контекста употребления:

I’ll put my trash away, because you can make *me* (me put it away) if I refuse.

Now, I have the satisfaction *of being sure* (of my being sure)...

Парадигматическим же восполнением нулевого варианта слова проверяется отнесенность ядерных словосочетаний к системным структурам:

I shall think *it a dream* (it to be dream) tomorrow. No use *making* (one’s making) a disturbance about it.

Цель и задачи исследования. В магистерском исследовании – как основная цель – принципы систематизации типов организации ядра предложения в современном английском языке. При этом учитываются различия между словосочетанием [как ядра] и предложением [как основы реализации ядра] по следующим параметрам:

- 1) степень структурной сложности,
- 2) наличие/отсутствие смысловой и интонационной законченности, предикативности и модальности.

Перед исследованием ставится также цель разработать классификационную систематизацию ядерных словосочетаний посредством выделения таких признаков, как:

- 1) лексико-грамматические особенности составных компонентов и
- 2) характер зависимости между ядернообразующими компонентами.

Исходя из вышесказанного в работе решаются **следующие задачи**:

1) выделение регулярных лексико-грамматических типов ядерных словосочетаний в различных разрядах предложения; это типы: глагольно-именные, собственно именные, местоименно-именные, глагольно-глагольные глагольно-наречные местоименно-глагольные и др;

2) описание предикативных, объектных, атрибутивных, обстоятельственных и аппозитивных ядерных словосочетаний как в собственно предложениях, так и в сверхпредложенческих контекстах, в сверхфразовых единствах;

3) определение предрасположенности ядра предложения к реализации имплекационных и экспликационных отношений в оппозиции “эллиптированные” [“сжатие”, “компресса”] ↔ “расширение” [“компонентное развитие”].

4) анализ ядра предложения с позицией дистрибуции моделирования специфики именной и вербальной номинации, инверсии, парадигматики и синтагматики, общего построения текста и дискурса;

5) общая характеристика ядерно маркированных предложений [ЯМП].

Объект исследования. Деривационная связь словосочетания и предложения.

1) Ядерные предложения словосочетания как организующий центр предложения.

Предмет исследования. Именная и глагольная деривация гнезда нормативного предложения

Методологической основой магистерского исследования послужили труды в области общего и английского языкознания, грамматики, лингвопрагматики и текстопорождения [Л.С. Бархударов, В.В. Бурлакова, Г.Н. Воронцова, Б.А. Ильиш, ИК. Иртеньева, Г.Г. Почепцов, Т.А.

Расторгуева, А.И. Смирницкий, W.G. Admoni, W. Croft, G.A. Curme, S.C. Dik и др.].

Для выявления места ядра во внутренней структуре предложения использовалась теория “центра” и “периферии” в деривации синтаксического конструирования.

При анализе фактологического материала использовались следующие **методы**: структурный, семантико-функциональный, сравнительный, статический и словарно-текстовой интерпретации.

Новизна исследования. Ядерные словосочетания, рассматриваемые на основе собственно лингвистического подхода, позволяют охарактеризовать словосочетательную микросистему синтаксиса анализируемого языка в ракурсе именной и глагольной деривации. При этом устанавливаются концептуальные признаки оптимального структурирования синтагматической сущности словосочетания в ядерной функции предложения.

В настоящей магистерской работе разработаны принципы контекстуального анализа словосочетаний, соотнесенных по структурному моделированию с опорой на сочетаемость предлогов и именных компонентов (субстантива и адъектива) и выступающих в качестве ядерных конструкций предложения.

Новизна исследования заключается и в том, что ядерные конструкции предложения впервые рассматриваются с точки зрения синтаксического процесса, результатом которого они являются.

Новый подход к структуре предложения дает возможность вскрыть такие структурно-семантические особенности ядерных конструкций, которые до сих пор оставались неисследованными. Так, несмотря на то, что субстантивные аддитивные конструкции, традиционно именуемые сочинительными или координативными, неоднократно являлись предметом исследования, вне анализа остаются комбинаторные характеристики данных конструкций в функции ядра предложения, взаимосвязь, отношений между

элементами и категориальными свойствами элементов, характер оформленности каждого элемента с точки зрения употребления артиклей и предлогов, порядок следования элементов и др.

Материалом исследования являются именные и глагольно-именные словосочетания современного английского языка, извлечённые из художественной литературы и наиболее авторитетных словарей. На их основе форматируется ядро предложения.

Проанализированный корпус материала включает свыше 4000 примеров, отобранных методом сплошной выборки.

Гипотеза исследования заключается в том, что ядерные словосочетания формируют в предложении языка семантико-грамматические единства, входящие в систему номинативно-коммуникативных средств языка. Их изучение, как собой синтаксически минимальной структуры позволяет установить потенциал сочетаемости каждой из актуализируемых в процессе его образования частей речи, её комбинаторные свойства, исследовать средства регулярного выражения связи в ядерном словосочетании, и выделить парадигматические классы ядерных словосочетаний, образующих одну из закрытых синтаксических подсистем языка и синтаксических отношений между компонентами словосочетательной единицы, специализирующейся на выполнении функции ядра нормативного предложения.

Теоретическая значимость работы. Выделяя в предложении ядерное словосочетание как отличную синтаксическую конструкцию, не совпадающую со структурой предложения, основным признаком которого признается предикация, позволяет сделать об общения:

1. Прежде всего, выделяется весьма существенный и главный признак, а именно: особенность словосочетаний в том, что для них характерны все типы синтаксических отношений - атрибутивные, релятивные, объективные и предикативные.

2. Основными формами грамматической связи слов в словосочетании являются управление и примыкание.

3. Ядерные словосочетания не имеют интонации. Им может быть приписана интонация лишь в тех случаях, когда они функционально-эквивалентны предложению в вербальном контексте.

4. Ядерное словосочетание обычно образуется на основе слова, принадлежащей к той или иной части речи, в соответствии с валентностными способностями сочетаться с другими словами и образовать новые синтаксические единства.

5. Ядерные словосочетания английского языка подразделяются на, именные (субстантивные и адъективные), глагольные, наречные (или адвербиальные) и предложные.

6. В синтаксическом плане ядерные словосочетания делятся на подчинительные (согласование, управление и примыкание) и сочинительные.

Итоговые результаты:

Основным признаком, характеризующим ядерное словосочетание, следует считать его смысловую языковую сущность как выражение мыслительного акта, конкретизирующего события в действительности в отличие от предложения, реализующегося в языке мыслительный акт обобщающего характера. Так грамматико-семантическая неделимость сложного глагольного времени выражается в том, что лишь в соединении части его имеют данное значение. Если связочный глагол в словосочетании *to keep silent* выражает форму существовали в качестве, передаваемого семантикой предикативного члена, то этого уже нельзя сказать относительно связи между *are* и *working* в конструкции *we are working*. Здесь *are* только служебное слово, которое показывает число и время данной глагольной формы и создаёт с *working* определенное содержание данного сложного слова глагольного времени [R.D. Huddleston, 2002, с. 14-15].

В качестве рабочего определения ядерного словосочетания может служить следующее определение: Словосочетание – одна из двух

противоположных по своей природе и сущности форм и средств оформления и выражения человеческого мышления, отражающее действительность и отношение говорящего, как двусоставное синтаксическое единство реализации по внутренним законам данного конкретного языка характеризующееся особой характерной для словосочетания структурой, состоящей из двух членов, связанных между собой грамматическими формами связи в ядерном [стержневом] качестве.

Новое понимание словосочетания как самостоятельной синтаксической единицы, противоположной по своей сущности предложению, требует соответствующих уточнений дефиниций основных членов словосочетания – определения и определяемого.

Формулировка дефиниций конструктивных членов словосочетания либо отсутствуют вообще, либо являются неполными, не отражающими существо определения и определяемого, поскольку само словосочетание рассматривается только как “строительный материал” для предложения.

Словосочетание представляет собой по характеру выраженного ею реализовать в языке противоположной мыслительный акт – предикацию.

Словосочетание, так же как и предложение, представляет собой синтаксическое единство, т.е. подвижное, неустойчивое, в отличие от устойчивых сочетаний, соединение самостоятельных по значению знаменательных слов, отражающих, как и предложение, действительность в конкретизации ее явлений в отличие от предложений, выражающих их обобщение.

Со структурной точки зрения, словосочетание, как и предложение, двусоставное по своей природе; структура его характеризуется наличием двух элементов, связанных между собой примыканием, согласованием или управлением, но составляющих две самостоятельные зоны – зону определения, выражающую предмет или признак, определяющую, т.е. конкретизирующую элемент в структуре словосочетания и зону

определяемого, выражающего определяемый, т.е. конкретизирующий его элемент.

Если лексическое сочетание слов как фразеологические единицы с мотивированными значениями относятся к области лексического словообразования, так как образуют из сочетания двух или более слов новые слова, содержащие новые понятия, то словосочетания как синтаксические единства двух и более слов с немотивированными значениями относятся к области синтаксиса [в нашем исследовании – в пределах внутреннего контекста нормативного предложения].

Вместе с тем между словосочетаниями и сложными лексическими сочетаниями слов, несмотря на их принципиальное различие, имеется и много общих черт. Так, словосочетания, представляющие собой синтаксические единства, могут, как и отдельные, в том числе и сложные слова, выступать в качестве любого конструктивного члена предложения. При этом оно выражает не одно лексическое значение (одно понятие), а сочетание нескольких слов (нескольких понятий), соединенных по определенным для данного языка грамматическим правилам. Словосочетания могут также быть результатом соответствующего грамматического переоформления предложений (к такому типу словосочетаний могут быть отнесены, например, все типы развернутых членов предложения), а также лексиколизироваться и переходить в сложные слова.

При транспозиции словосочетания в сферу значения морфологической формы только одна из форм данного словосочетания становится функционально эквивалентной форме слова. Изофункциональность слова и словосочетания довольно распространённое в языке явление. Однако, лишь в том случае, если для словосочетания постулируется система форм [=парадигма] как отличная от системы форм всех других словосочетаний данной модели, а свойственной слову, может считаться данное словосочетание системным эквивалентом слова [F.Th. Visser, 2003, p. 140]. Иначе говоря, не

только функциональная эквивалентность, но и формальная эквивалентность [однотипность парадигматического выражения] является условием вхождения слова и словосочетания в одну лексему.

Поэтому в последнее время активизировать сопоставления синтаксических сочетаний определенной схемы в разных языках заданного ареала с точки зрения степени грамматикализации [A.Z. Streabeck, 2008, p. 448 – 449]. В этом направлении всё чаще пытаются детализировать изучение процесса модификации внутримodelьных связей [а подобный процесс всегда длительный], считая целесообразным выделяет объект исследования более подвижный нежели само словосочетание с его внутримodelьными модификациями. Таким объектом считается, скажем, совокупность структурных и функциональных связей данного синтаксического сочетания с другими синтаксическими конструкциями и словоформами [R.Quirk, 2009, p. 371 – 372].

Практическая значимость исследования представления интерес для преподавания грамматики, перевода и аналитического комментирования текста.

ГЛАВА 1

ЯДЕРНЫЙ ТИП ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО ДЕРИВАЦИОННОСТЬ

1.1. Синтаксический статус словосочетания применительно к его ядерной функции в предложении.

В развитии словосочетаний в современном английском языке действует тенденция к обогащению и разветвлению их подсистемы, развиваются исходные базовые типы, актуализируется контактность и взаимообусловленность различных звеньев синтаксического уровня.

Микросистема словосочетаний языка есть его малый синтаксис. При этом субстантивное словосочетание [в том числе и в функции ядра предложения].

Не обладая статусом предложения, словосочетание, тем не менее, выполняет коммуникативную функцию. Отсюда и та роль малого синтаксиса, которую он играет в системе коммуникации – роль семантико-структурной организации предложения, а также осуществления самого процесса общения. Причем такую роль малый синтаксис обязан в первую очередь имени существительному, ведущему лексико – грамматическому разряду слов с номинативной функцией. Особенно важны здесь сочетаемостные возможности имени существительного, т.е. его объективные синтаксические характеристики.

Общий синтаксический статус словосочетания определяется из триединства: слово – словосочетание – предложение.

Семантическое словосочетание (прежде всего – субстантивное) есть единица, ориентированная на содержательное информирование и определяющая в значительной степени специфику языковой картины мира. Отсюда деривационная активизация словосочетаний в контексте реализации [внутри предложения и вне его] представляет собой следствие экстралингвистической тенденции к возможно более точному способу изложения с точки зрения содержания и более экономному – с точки зрения структурной.

Стандартизация и формализация языковых значений, реализуемых в словосочетании, - важнейшее свойство системной организации языка, в результате чего грамматический строй языка образует замкнутую систему разнородных иерархически взаимосвязанных элементов. Формализация грамматических значений – обязательное условие для речевого функционирования слова как специфического языкового знака, его участия в конструировании всего многообразия словосочетаний языка. Она необходима для выражения словосочетательных образованиями всевозможных мыслительных абстракций, закрепляющихся в наборе моделей.

Словосочетание – сущностный структурный элемент предложения, его важная составная часть. Как синтаксическое понятие словосочетание образуется лишь в пределах данного предложения, сохраняет вещественное значение своих компонентов, формы входящих в него слов обусловлены связью между ними и противостоят другим их формам.

Основная проблематика, связанная с построением функциональной теории ядерного словосочетания предложения, можно обобщённо суммировать вокруг проблем, в центре внимания которых находятся следующие объекты:

1. Форма словосочетания, определяемая взаимодействием ряда структурных признаков (способами выражения грамматических отношений, местом компонентов и их лексико-грамматическим значением). К настоящему времени по форме различаются словосочетания глагольно-глагольные, глагольно-именные, собственно-именные, адъективно-именные, причастно-именные, глагольно-инфинитивные, субстантивно-инфинитивные, глагольно-местоименные, адъективно-местоименные.

2. Структурный тип словосочетания. При этом форма словосочетания соотносима со структурным типом, который выражается в одной или нескольких формах, формируясь в зависимости от смысловых и синтаксических отношений между компонентами и образуя комбинации

определенных лексико-грамматических разрядов самостоятельных слов. Единство же определенной синтаксической формы с определенным грамматическим значением формирует соответствующий синтактикоструктурный тип (атрибутивный, аппозитивный, объектный и обстоятельственный). Причем, если формы словосочетаний изменчивы в зависимости от развития грамматических средств выражения отношений между словами, то структурные типы словосочетаний более устойчивы

3. Разграничение словосочетания и предложения, проводимое с учетом следующих позиций: 1) предложение по структуре более сложно, 2) словосочетание отличается от предложения отсутствием смысловой и интонационной законченности, предикативности и связанной с этим категории модальности.

4. Классификационная систематизация словосочетаний основе признания двух признаков: 1) лексико-грамматический характер компонентов и 2) вид зависимости между компонентами. По первому местоименно-глагольные, местоименно-именные, глагольно-наречные и словосочетания с прилагательным. По второму признаку выделяются предикативные, объектные, атрибутивные, обстоятельственные и аппозитивные словосочетания.

5. Служебные слово в словосочетании, где большое значение придается предлогу как средству оформления словосочетания. Степень абстракции предлогов и основные особенности их употребления обусловлены исходной структурой, а также способом и временем их образования. Всё усиливающийся абстрактный характер предлогов превращает их в своего рода грамматический показатель. Основная же линия развития предлогов – абстрактным объектным и, наконец, к функции знака подчинения и связочного слова.

6. Семантико-структурные расширение словосочетания, в результате чего любое распространение компонентов словосочетания порождает в

функционировании сложное образование, составляющее новое лексико-синтаксическое единство.

Вышеуказанные показатели словосочетания распространяются и на те случаи, когда оно выступает ядром предложения.

1.2. Общая синтаксическая структура предложения

Классификация синтаксических элементов, которые возникают в словосочетании и предложении, естественно влечет за собой вопрос дефиниции этих синтаксических единиц. Несмотря на то, что как подлежащий синтаксический элемент, так и сказуемый не имеют точного определения, их идентификация, как правило, не вызывает затруднений. В отличие от главных синтаксических элементов, второстепенные, т.е. объектный, обстоятельственный и определительные синтаксические элементы нуждаются в более подробном обсуждении и уточнения. Из трех второстепенных синтаксических элементов наиболее четкое и строенное деление на подтипы получил объектный синтаксический элемент. Однако эта стройность только кажущаяся, так как за внешне упорядоченной схемой часто скрываются весьма разнородные структуры, трактуемые как идентичные элементы. Но наибольшая трудность заключается в разграничении приглагольного синтаксического обстоятельственного элемента, выраженных предложными группами. Единственный доступный в настоящее время критерий разграничения этих двух типов синтаксических элементов – метод субституции: если исследуемый элемент допускает замену местоимением *that*, то его следует классифицировать как объектный синтаксический элемент, если же подстановка *that* невозможна, то данный элемент следует считать обстоятельственным синтаксическим элементом. Впрочем, недостатком предлагаемого метода является субъективность оценки.

Суммируя всё сказанное о природе и функциональном значении связки о составе предложения, мы должны подчеркнуть следующие основы положения:

1. Предложение как выражение акта предикации, т.е. обобщения отдельного конкретного понятия посредством общего абстрактного понятия с динамическим (глагольным) признаком [оформленным причастием, содержащим категории модальности и времени, выражающим отношение говорящего к действительности] в момент речи является всегда и только процессным.

2. Процессный признак, содержащий категории модальности и времени и обязательно присущей структуре сказуемого, выражен в составе сказуемого каждого предложения:

а) либо спрягаемой формой глагола, в основе которой лежит всегда причастие как единственная функциональная форма, содержащая категории модальности и времени;

б) либо формально выраженной связкой, генетически восходящей также к форме причастия вспомогательного глагола, непосредственно относящегося к предшествующему имени, входящему в состав сказуемого;

в) либо нулевой связкой, характерной для настоящего времени (в других временных формах сказуемого связка во все языках наличествует).

3. Связка как в современных, так и в древних германских языках представляет собой полное или редуцированное причастие настоящего, прошедшего или будущего времени (в зависимости от содержания предложения, т.е. отношения говорящего к действительности в данный момент речи) или вспомогательный глагол, структурно относящийся к предыдущему имени.

4. Структура так называемого именного сказуемого со связкой представляет собой вербализованный комплекс, состоящий из имени и неотторжимой от него основы вспомогательного глагола, вместе с которой этот комплекс представляет собой аналитическую глагольную основу.

5. В составе так называемого именного сказуемого со связкой представляющего собой вербализованный комплекс, в качестве именной части может выступать и глагольная функциональная форма, которая в сочетании со связкой образуют также лексическое единство.

6. В качестве основ вспомогательной связочного глагола имени в “именных сказуемых” выступают для настоящего и прошедшего времени глаголы с семантикой “являться”, “представлять”, для будущего глаголы с семантикой – “становиться”, “стать”.

7. Дифференциация значений связей настоящего и будущего времени реализуется в большинстве германских языков либо посредством редукции связки в настоящем времени (нулевая связка), либо различными вспомогательными глаголами в составе связки, сохраняющими следы реального значения.

Из вышесказанного очевидно, что грамматическое значение передаётся системой грамматических форм. Поэтому эти последние следует исследовать для определения круга передаваемых ими значений. Скажем, служебные слова, которые используются для образования грамматических форм [и в частности вспомогательные глаголы], иллюстрируют историей своего развития те процессы обобщения и абстрагирования, характерные для грамматики.

При анализе сущности предикации некоторые смешивают две различные категории – категорию предикативности и категорию глагольности.

Структура сказуемого исторически состояла из двух элементов: абстрактного субстантивного элемента, сохранившегося только в редко встречающихся конструкциях и причастного определения, содержащего категории времени модальности, к которому исторически восходят все современные личные формы глагола, а также и все сочетания имени со связкой.

Существенное значение в развитии английского глагола имеет образование, деривационной рост и функционально-дифференцированное использования сложных глагольных времён. Дело в том, что в английском языке имеется тенденция трансформировать составное сказуемое в сложноголагольную конструкцию типа *to continue working, to go on working*. Разумеется, при своём образовании из составного сказуемого сложные глагольные времена проходят период актуализации сложноголагольных форм. От них эти образования отличаются устойчивостью грамматического конструирования, а также однообразием использования ставшего вспомогательным связочного глагола. В итоге, возникают грамматико-семантическая неделимость предложения, в целом, и его ядерных фрагментов.

Из всех функциональных форм глагола (герундия, причастия I и причастия II) только причастие I является носителем таких категорий как время и модальность. Например, **writing – having written, being written – having been written**. Но причастия как носители этих категорий не всегда выступают только в функции сказуемого, они сохраняют категории времени и модальности, выступая только в функции других членов предложения – дополнения, обстоятельства, определения, а субстантивируясь – также и в функции подлежащего и сказуемого.

Следовательно, глагольность, т.е. глагольные свойства причастия – категории времени и модальности не являются исключительно признаками сказуемого, они могут быть присущи также элементу предложения, выраженному причастием.

1.3. Синтаксическая парадигматика и синтагматика

При разграничении единицу парадигматику и синтагматики на каждом данном уровне лингвисты исходят из того, что парадигматические ряды единиц – это постоянные классы. Они состоят в упорядоченных системных

корреляциях и представляют собой в синхронном плане закрытую систему инвариантов.

Синтагматические отношения единиц – это их связи с окружающими единицами линейной последовательности, где проявляются как системный инвариант в чистом виде, так и возможные варианты, которые отклоняются от системного и парадигматического (W. Croft, 2003, p. 40 – 41).

Специфика единиц разных уровней определяет сущность парадигматических и синтагматических связей разных единиц (G. A. Sigme, 1991, p. 248 – 249).

Парадигматика фонологическая представлена системой фонологических оппозиций, противопоставленностью фонем с их фонологическим содержанием, специфичным для данного языка.

Синтагматика фонологическая – это речевая реализация унилатеральных единиц, их взаимолюдистствие, комбинаторные возможности и позиционные характеристики.

Парадигматический анализ в фонологии – это определение фонологического содержания фонем на основе оппозиций.

Синтагматический анализ – изучение условий актуализации фонологических оппозиций в речи (их реализации и нейтрализации).

Парадигматика морфологическая [подобно фонологической] представлена системой оппозиций, но морфологических. Их основное отличие от оппозиций фонологических состоит в том, что они строятся на противопоставленности билатеральных единиц.

Поэтому морфологические оппозиции могут быть смешанными в случае а симметрии плана содержания и плана выражения.

Например, оппозиция по перфектности (*had: had spoken*) – привативно – эквиполентная: привативна в плане выражения (нулевой экспонент *versus had+ed*) и эквиполентна в плане содержания (одновременность *versus* предшествование). Эквиполентность членов оппозиций по перфектности

подтверждается тем, что на синтагматической оси данная оппозиция нейтрализуется очень редко.

Синтагматика морфологическая – это актуализация морфологических оппозиций в линейной синтаксической цепи.

Парадигматический анализ на уровне морфологии есть определение содержания противопоставленных инвариантов, складывающихся из дифференциальных признаков, по которым данная морфологическая единица противопоставлено другим соотносительным в предложении единицам в парадигматической схеме (S. C. Dik, 1999, p. 101 – 102).

Синтагматический анализ морфологических единиц – это анализ условий актуализации морфологических оппозиций (их реализации и нейтрализации).

В задачи синтагматического анализа на уровне морфологии входит и анализ синтагматических функций единиц окружения данной формы, которые могут либо содействовать реализации парадигматического значения изучаемой морфологической единицы, либо создавать условия для нейтрализации соответствующий оппозиции.

Например, в сферу синтагматической морфологии следует отнести анализ отношения между личной формой глагола и обстоятельством в предложении типа He comes tomorrow. Здесь именно наличие обстоятельства tomorrow является условием нейтрализации временной оппозиции “настоящее” “будущее”.

Парадигматика синтаксическая [как и парадигматика низших уровней лингвистической структуры] представлена противопоставленностью единиц, но единиц синтаксических, то есть моделей предложений и словосочетаний, иллюстрирующих синтаксические связи.

Парадигматика в синтаксисе – это коммуникативные типы предложений, их структурные модели – одноядерные и двухъядерные, а также модели словосочетаний.

Предложения противостоят словосочетания по признаку синтаксической связи: в основе предложения обнаруживается предикативная связь, в основе словосочетания – субординативная.

Модели словосочетаний различаются вектором субординативной связи в английском синтаксисе:

a red → *rose* – правосторонняя субординативная связь;

walked ← *slowly* – левосторонняя субординативная связь;

Установление этих моделей и связей – цель парадигматического на уровне синтаксиса, тогда как целью синтагматического анализа можно считать рассмотрение безграничного многообразия актуальных синтаксических единиц, характера их соотношения с парадигматическими моделями, исследование средств других уровней лингвистической структуры, способных создавать варианты, отклоняющиеся от парадигматических моделей.

Исходя из такого противоположения синтаксической парадигматики и синтагматики, следует признать, что трансформации обычно не создают новых структурных моделей предложения, так же, как и разная временная отнесённость личной формы глагола не создаёт разных синтаксических моделей.

Например, предложения “Небо прозрачно”, “Небо было прозрачно”, “Небо будет прозрачным” определяемые Н.Ю. Шведовой как члены одной парадигмы (1967), с точки зрения синтаксической парадигматики, противопоставленной синтаксической синтагматике, принадлежат к одной структурной (двухъядерной) модели. Различие между ними образует морфологическое противопоставление по времени, с позицией же синтагматического синтаксиса они являются вариантами одной парадигматической модели предложения.

Подобным образом в предложениях “Отец наказал сына” и “Сын был наказан отцом” нельзя усмотреть разные парадигматические модели предложения. Здесь различие между ними не синтаксическое, а

морфологическое: финитный глагол в одном случае активен, в другом пассивен. Показательно, что синтаксические связи между компонентами одинаковы (между первым и вторым компонентом: “отец наказал”, “сын был наказан” – социативно-предикативная связь; “наказал сына”, “был наказан отцом” – субординативная связь одинаковой направленностью (А.М. Мухин, 1968, с.128).

Оба предложения входят к одной парадигматической модели: субъект + предикат + комплемент. Различие между ними (агентивность versus объектность) либо является результатом реализации разных морфологических (актив versus пассив), либо является чисто семантическим, зависящим от лексического наполнения модели (Ср.: He is disappointed).

Все модификации в актуальных предложениях по сравнению с потенциальными (парадигматическими), вызванные влиянием единиц прочих уровней языка, должны принадлежать синтагматическому синтаксису и стать объектом его анализа.

Некоторые словосочетания могут рассматриваться как с точки зрения синтагматической морфологии, так и с точки зрения синтаксиса (парадигматического или синтагматического).

Ср. словосочетания, входящие в предложение, типа *They talked for an hour*.

Словосочетание *They talked* не представляет интереса с точки зрения синтагматической морфологии, так как взаимосвязь и взаимозависимость его составляющих не имеет никакого отношения к реализации морфологических категорий. С точки зрения синтаксиса данные словосочетания являются актуализацией парадигматической модели двудерного предложения в чистом виде. Здесь реализуется социативно-предикативная связь, не осложненная прочими возможными связями – координативной, интродуктивной, социативной.

По иному следует подойти к анализу словосочетания *talked for an hour*. Оно должно рассматриваться в сфере синтагматической морфологии, так как

его зависимый компонент определяющим образом влияет на актуализацию парадигматического значения глагольной формы. В данном случае он создаёт возможность нейтрализации глагольной оппозиции по виду.

С другой стороны, данное словосочетание является одновременно и объектом синтаксиса: в нём реализуется субординативная правосторонняя связь.

Соотношение парадигматики и синтагматики на уровне синтаксиса исследовано меньше, чем на уровне фонологии и морфологии. Решение этого вопроса даст возможность получить функциональную характеристику синтаксических единиц с учётом их парадигматических и синтагматических параметров.

1.4. Структурная организация словосочетательного ядра предложения

В зависимости от местоположения подчинённого члена субстантивного словосочетания – присубстантивного адьюнкта (adnominal adjunct) – относительно господствующего словосочетания можно выделить два типа этих словосочетаний:

- 1) с адьюнктом в препозиции (noun phrases with preposed adjunct);
- 2) с адьюнктом в постпозиции (noun phrases with postposed adjunct).

В функции адьюнкта в таких словосочетаниях с адьюнктом в препозиции могут употребляться прилагательные, местоимения, числительные, глаголы в форме причастия I или II и существительные, как с морфемой {‘s} (т.н. “притяжательный падеж”), так и без неё. Структура этих словосочетаний, стало быть, может быть представлена следующим образом:

AN	cold water	clever boys
	white paper	fine music

E.g.: “ I have heard the end of it, young lady”, said Rachel.

“He gives me good advice”

IaN	this book	any man
	my house	no time

E.g.: Catherine wore my tunic over her shoul-ders white ate
“This chap has absolutely understood what I was after”.

QN five books one man

E.g.: “It’s thirty-five kilometers”
“For two weeks now they haven’t changed them”.

Ving N barking dogs boiling water

E.g.: He stared at the slanting rain.
The dancing gnats tried to fly into his mouth.

Ven N broten glass boiled water

E.g.: For literate people, word primarily signifies written word.
The quoted material is the object of the preceding subject + verb.

N’s N John’s friend an hour’s walk

E.g.: Paul’s rooms were in Harley Street.
It was at least six kilometers to the next fort – an hour’s walk

NN beer bottle evening paper

E.g.: They are performing noun fuctions.
Assimilation is a common explanation of consonant change in
English.

Then there was the speeches part again.

Единственным возможным распространением препозитивного присубстантивного адьюнкта в английском языке в контсрукциях типа A N, Ving N, Ven N может служить наречие:

DAN exceedingly cold weather
politically active youth

D Ving N the quickly descending moon

D Ven N the beautifully written poem

E.g.: That was a typical French way to furnish a room.
Those widely staring eyes appeared in the midst of the darkness.
The most frequently used gerund is the present active.

В конструкции типа NN присубстантивный адьюнкт – существительное может распространяться за счет слов, принадлежащих к любой из частей речи, употребляемых в функции препозитивного присубстантивного адьюнкта. Чаще всего здесь встречаются сочетания типа AN и NN:

E.g.: With the morbid thirst of the confirmed daily news drinker, he awkwardly folded back the pages of an evening paper.

Garson had been a poison gas expert.

In older generation standard and present – day substandard New York city speech (эу) is found in items like bird, first.

В роли адьюнкта притяжательной конструкции могут употребляться и субстантивные словосочетания с препозитивным адьюнктом, в результате чего образуются следующие типы субстантивных словосочетаний:

AT'sN the old man's house

IaN'sN my friend's letter

QN'sN two hour's walk

Ving N'sN the rising sun's rays

Ven NN'sN the retired soldier's son

NN'sN the Defence Minister's speech

N'sNsN Scrooge's niece's sister.

E.g.: A shy, understanding smile flitted across the old man's face.

He understood his son's feelings too well.

The two men's eyes met.

Усложнение субстантивного словосочетания с препозитивным адьюнктом может идти не только за счёт распространения адьюнкта, но и за счёт распространения ведущего компонента ядра. Иначе говоря, не только адьюнкт, но и ведущий компонент субстантивного словосочетания могут быть представлены не одним словом, но целым словосочетанием.

Ср. такие конструкции, как:

A/AN old stone houses

Ia/AN	this bad boy
Q/AN	three black dogs
Ving/AN	advancing British troops
Ven/AN	wounded British soldiers
N'/AN	John's old friend
Ia/IaN	all these books
N's/IaN	Bill's other friend
A/QN	next two minutes
Ia/QN	these five books
N's/QN	Shakespeare's two poems
A/Ving N	little shining eyes
I ₂ /VingN	these smiling boys
Q/VingN	five barking dogs
N's/Ving N	Mary's smiling friend
A/VenN	big broken boots
I ₂ /Ven N	this opened bottle
Q/VenN	two opened bottles
N's/VenN	Britain's repeated attempts
A/W'sN	(his)young peasant's hand
Ia/N's	his Doctor's degree
A/NN	new war plans
Ia/NN	this beer bottle
Q/NN	two wine glasses
Ving/NN	shining gold coins
Ven/NN	broken beer bottles
N's/NN	Mary's gold ring
N/NN	Merseyside shop stewards.

Различные виды просубстантивных адьюнктов характеризуются неоднородными синтаксическими признаками. Это даёт возможность наметить определенные группы присубстантивных адьюнктов,

объединяющие слова, принадлежащие к разным частям речи, но характеризуемый общим синтаксическим особенностями.

Прежде всего, среди препозитивных присубстантивных адьюнктов выделяется группа детерминатов (determiners).

В эту группу входят слова, употребляемые в субстантивном словосочетании в позиции артикля.

Таким образом, первым отличительным признаком детерминатива является то, что при существительном может употребляться либо артикль, либо детерминатив, но не то и другое одновременно.

Вторым признаком детерминативов является то, что при существительном может употребляться одновременно один детерминатив.

Третьим отличительным признаком детерминативов является то, что в сложном словосочетании с компонентом распространённым ведущим членом ядра они состоят, как правило, на первом месте. Лишь очень небольшая группа слов может употребляться в позиции, предшествующей детерминативу в субстантивном словосочетании.

К числу детерминативов относятся:

- 1) указательные местоимения *this/these, that/those*.
- 2) так называемая “присоединяемая форма” (conjoint form) притяжательных местоимений *my, your, his, her, its, our, their*;
- 3) местоимения *which, whose, each, every, some, any, no, (n)either, enough, much, more, most*;
- 4) существительные или субстантивные словосочетания с морфемой {‘s} (“притяжательный падеж”).

Среди постпозитивных присубстантивных адьюнктов нельзя выделить синтаксические подклассы, подобное детерминативам или квантификаторам, как это было сделано в отношении адьюнктов препозитивных. Все постпозитивные адьюнкты, очевидно, следует включать в разряд квалификаторов.

NpN the roof of the house

NpNp	the roof of the old house
NpIn	the saving of him
NpVing	my reason for coming
NpVingP	my reason for coming here
E.g:	<u>The air of the room</u> chilled his shoulders. <u>The first business in the tailor's workshop</u> was to light the fire. “Nowadays people know <u>the price of everything</u> , and the vaule of nothing”. He had that dislike of <u>being stared at</u> which comes on geniuses late in life, and never leaves the commonplace. “ <u>My reason for coming to Iping</u> was <u>a desire for solitude</u> ”. Andrew entered up the case <u>with a warm sense of having been honored</u> .

Конструкции этого типа принадлежат к числу наиболее распространенных и характерных для английского языка.

Что касается адъективных словосочетаний, то, в отличие от препозитивного положения [после существительного], господствующего члена словосочетания, нормальным для адъективных словосочетаний с адьюнктом является постпозиция, ср.:

an event worthy of note, a condition impossible to observe, a man hard to please, a man able to do it.

Кроме того, в постпозиции к существительному относительно часто встречаются сочинительные словосочетания, включающие два или более прилагательных.

E.g.: It was a thing with a soul characteristic and distint.
May uttered no word good or bad, but sat quite still.

В этом случае постпозиция субстантивного адьюнкта является факультативной и вызывается стилистическими соображениями:

N Ven the person wanted.

N Ving	<i>the horse running</i>
N Ven P	<i>the note written in ink</i>
N Ving P	<i>the boy reading a book.</i>
E.g.:	<i>We have tried to count all the examples in each of <u>the texts examined</u>.</i>
	<i>Like <u>a native returning</u> he went through the light and turned around the button in the middle of the block.</i>
	<i>The list of <u>words given in this lesson</u> consists of <u>words frequently misspelled by college students</u>.</i>
	<i>There was a photograph of Frances Lawrence with <u>a paragraph describing her luncheon party of the day before</u>.</i>
N to V	<i>the desire to work a book to read</i>
N to VP	<i>the intention to go there</i>
	<i>the room to hang pictures in.</i>

Словосочетания вышеотмеченного типа подразделяются на три подтипа, в зависимости от характера существительного господствующего члена ядерного словосочетания.

Прежде всего – это словосочетания с ведущим отглагольным существительным, типа *the desire to work, the request not to come, the invitation to come, an attempt to secure it, etc.*

Эти словосочетания являются трансформами соответствующих глагольных; ср.:

He desires to come → his desire to come;

They request X to obey orders → their request to obey orders;

He invites X to come → his invitation to come; etc.

E.g.: *His desire to see the boy was extremely keen.*

The longing to see Megan began and increased with every minute.

Every attempt to secure an answer to this question has failed.

Продуктивны в английском языке глагольные ядерные словосочетания.

В основу классификации глагольных словосочетаний должна быть положена классификация самих глаголов – ведущих членов ядерных словосочетаний. Именно принадлежность глагола к тому или иному грамматическому подклассу и определяет структурные особенности словосочетания в котором данный глагол является ведущим компонентом.

Общепринята классификация глаголов на переходные и непереходные.

Переходным глаголом называется глагол, способный употребляться в словосочетании в качестве ведущего при адьюнкте, представленном либо существительным, [относящимся к иному подклассу, нежели подлежащее предложения, и неспособные замещаться наречием], либо аналогичной группой “предлог + существительные”.

Ср. примеры словосочетаний, где глаголы употребляются и как переходные, и как непереходные. Ср.:

Lanny turned his head. She turned walkend back to the house.

Rawnod opened the door and went in. At last the door opened, and his servant entered.

The Canadian officer walked Winterbourne round the positions. He walked on and on in silence.

Evans marched his forty men down as one platoon.

The regiment marched between the rye – fields and the meadows.

Глагольные конструкции зачастую расширяются в английском языке
Ср.:

VD crying loudly

VDP flying high in the air

E.g.: A young woman came forward.

She played fluently, without much expression.

Father was among them, talking very loud. Gabriel laughed nervously.

Наречие – наиболее типичный представитель прилагательного расширения. Поэтому способность замещается наречием (или

адвербиальным местоимение) является одним из признаков, характеризующих расширение в отличие его дополнения. Ср.:

E.g.: Her face was already regaining its natural colour.
He was suddenly overwhelmed by the conviction that Fleur must have forgotten him.

Или:

V A stood, angry

V AP stood, red with anger.

E.g.: The applause came abruptly, sharp and hard, startling Pa Dann.

Ashurst listened, silent, exchanging friendly looks with Stella.

Speechless, he rose.

Реже в английском синтаксисе встречается образования:

V p N living in Paris

Vp NP returning in a few days

Vp In going to it

Vp Id returning from there

Vp Ving leaves without waiting

Vp Ving P leaves without saying a word

E.g.: A man from Reuter's was leaving for Hong Kong in a few days and he could mail my letter from there.

He went up to it and tore the record off.

Martin sampled the air before replying.

"It's no use trying to slip away without being seen".

VNP waiting two hours

walking five miles

E.g.: "We've been married nearly ten years".

He had come from the Paumotus on the boat which had that day arrived.

A shurst moved a step or two.

В словосочетаниях рассмотренного типа расширение представлено словосочетаниями, у которых ведущими являются существительные определённого лексического разряда. Все они могут быть охарактеризованы семантически как имеющие значение того или иного отрезка времени: *hour, day, night, evening, morning, week-end, Sunday, year, etc.*, или расстояния: *mile, kilometer, way*.

Выводы по 1-ой главе

Словосочетанием в современной лингвистике принято считать синтаксическую конструкцию, образуемую соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления или примыкания. Грамматически или семантически ядерное слово составляет главный компонент словосочетания, грамматически подчиненное слово – его зависимый (подчиненный) компонент. По главному компоненту словосочетание подразделяется на субстантивные, адъективные, глагольные и т.д.

С точки зрения функциональной семантики словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, названные главным компонентом и уточняемые, конкретизируемые зависимым компонентом. Грамматическая семантика словосочетания создаётся отношением, которое возникает между знаменательными словами, соединяющими на основе этого или иного вида подчинительной связи, существующей между словами.

Словосочетания, между членами которых наблюдается координация, выступают в предложении как дополнительные субстанции и встречаются сравнительно редко и далеко не во всех предложениях; при этом они актуализируют в составе ядра только некоторые категории слов предложения.

Ядерные словосочетания выступают как основное структурное единство, в котором определяются существующие в предложении

соединения слов. Формы отдельных слов в предложении этих слов в одном из таких словосочетаний в качестве подчинённого или независимого члена.

Словосочетания образуются по законам сочетаемости полнозначного слова как элемента лексической и грамматической системы языка. Каждое словосочетание возникает в ядре предложения на основе схемы, модели сочетаемости распространяемого слова, которое обусловлено его исходным категориальными свойствами.

Семантика словосочетания служит в ЯМП основой для установления грамматических значений главного и зависимого компонентов при доминирующем влиянии последнего, которое может означать признак предмета, объект действия или признак действия.

Теория валентности позволяет оптимально раскрыть возможности семантического группирования единиц и выяснить условия, допускающие варианты соединения между собой базовых единиц. При этом следует исходить из 1) зависимости отдельной валентности от функционального и иерархического статуса комбинируемых единиц и 2) создания определенной валентности тех или иных глаголов в зависимости от их функционального и иерархического статуса в общей структуре предложения.

Характер и результаты комбинаторных изменений, происходящих на уровне ядерного словосочетания, находятся в непосредственной или опосредственной связи с валентными возможностями этих изменений на более низких уровнях и нередко всецело определяются ими.

Для валентности ядерного словосочетания весьма существенны процессы изменения характера сложения языковых структур, единиц, последовательностей, что ведет, соответственно, к развёртыванию, дезинтеграции, возникновению дополнительной дистрибуции исходных единиц в пределах ядерно маркированной системы.

Неизменность формы ядерного словосочетания сочетается с возможностью изменения значений, свойств и связей опорного слова ядра, а неизменность его значений, свойств и связей – с возможностью изменения

базовой формы. В итоге определенная комбинация связей, свойств и отношений приводит к образованию именно данной конкретной языковой сущности, обуславливает меру ее деривационной устойчивости формирует диапазон функциональной нагрузки ядра в предложении.

ГЛАВА 2

ЯДЕРНО МАРКИРОВАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ТИП

2.1. Дистрибутивная актуализация в предложении ядерных словосочетаний

Словорно-текстовое описание значения лингвистических единиц (например, определительно-именных словосочетаний английского языка) в известной степени приближается к компонентному анализу. Он позволяет выявить те элементарные значения, которые отличают данный язык (в нашем случае – английский).

Сравним в типичных предложениях развернутые конструкции и именные конденсации с тем же объемом информации:

They had become “upper class” and their name would be formally recorded in the Stud Book [III, p.302]. It’s on record, your position on interstate commerce regulation... [V, p. 344].

... he didn’t commit the crimes with he is charged [II, p. 281] But if you say it once more you'll be on charge when we get back to camp [V, p. 302]

...it must be remembered that the rent is an expense that goes on all the time, whether they (people) are employed or not [III, p. 204]. I had two persons in my employment, and a promising lad as an office boy [I, p. 271].

...on week days the drawing room was never used, even by the girls during their holidays [IV, p. 290]. Runway two five was an active runway in use [II, p. 88].

...the girl were admirably fed and housed and chaperoned [III, p. 285]. June had twice been to tea there under the chaperonage of aunt [V, p. 181].

In four minutes and a half he was...wet by an anxious Miss Gramb In the morning we found the convoy congregating under an escort

and escorted over swimming surfaces of of motor launches and Admiralty green-piled carpet...[I, p. 117]. trawler [IV, p. 248].

При этом важно учитывать в образовании ядра предложения синтаксическую валентность субстантивных словосочетаний (СС) типа предложно-именного сочетания (ПИС) пассивного значения. В качестве исходного используется принятое в лингвистике определение синтаксической валентности как потенциальной сочетаемости языковых элементов.

Анализ синтаксической валентности СС проводится на уровне предложения и его членов.

Как известно, содержательная сторона сочетания выявляется его синтаксическими связями с другими элементами предложения. В итоге, формируется соответствующая модель, т.е. это абстрактно логическая конструкция, раскрывающая сущность внутренней организации языковой единицы.

Употребление ядерного СС сводится к ограниченному числу случаев, которые представлены в виде дистрибутивных моделей. На этом основании делается вывод о том, что ПИС может функционировать в качестве:

- 1) предикатива - Even Maud as beyond praise [I, p. 17].
- 2) определения - The young man aware of thought beyond his reach, got up [V, p. 8]; As one might gaze at some coveted but out-of-reach fruit;
- 3) различных обстоятельств - On demand, Old Butler confessed at once [IV, p. 494];
...the general public fed upstairs out the reach of a partisan [III, p. 146];
- 4) вводного члена предложения - they would die together perhaps in the moment of victory -without doubt there would be a victory [II, p. 52].

Ядерные структуры с СС пассивного значения являются результатом

трансформации номинализации структур с пассивными формами коррелятивных глаголов. Предложения со структурами ПИС и предложения со структурами пассивных форм коррелятивных глаголов соотносятся как глубинные и поверхностные.

Глаголы, употребляющиеся в пассивном залоге, трансформируются в отглагольные существительные, которые образуются путём конверсии, аффиксальной или обратной деривации.

При употреблении ядерные СС в функции предикатива наблюдается минимальное удаление между уровнями глубинных и поверхностных структур.

Максимальное удаление между уровнем глубинных структур и уровнем поверхностных структур наблюдается при употреблении ядерных СС в функциях второстепенных членов предложения вместо соответствующих придаточных предложений.

В зависимости от глагола - связки, с которым кооперируют предложные сочетания, и характера лексического наполнения их компонентов предикативно употребляющиеся ядерные СС могут выражать:

1) дуративность (продолжительность) - *The following have been published to date... Other are in preparation* [II, p. 12];

/are/ in preparation → /are/ being prepared;

The question is still under discussion [V, p. 355];

under discussion → /is / being discussed;

2) качественное состояние - *There were no lives to be saved and the ship herself was beyond help* [III, p. 126];

beyond help → helpless;

3) инхоативный (начинающийся) характер действия - *They should come under the rule of a people whose wisdom virtue and religion were to change them from barbarians* [V, p. 31];

4) перфективность (действие совершенного вида) – *there is a significant curt gap in the evidence, which suggests that they may have dropped out of use* [I, p. 117].

Таким образом, ядерные СС пассивного значения являются функционально-синонимическим восполнением категории залога в лексико-грамматическом плане предложения.

Полной тождественности между ядерными структурами с СС пассивного глагола-сказуемого не наблюдается.

При системном проведении дистрибутивного анализа актуализации словосочетательного ядра предложения выделяются два типа контекстов: микро- и макроконтекст. Если при исследовании содержания грамматической формы определение границ макроконтекста абзацем не вызывает особых возражений, то ограничение микроконтекста границами предложения представляется неправомерным. Микроконтекст, или минимальный контекст [по терминологии Е.И.Шендельс [1964, с. 12]], должен быть достаточен для реализации парадигматических компонентов значения грамматической формы в условиях нейтрального, прямого употребления. Этим условием и должны определяться границы ядерно маркированного предложения [ЯМП].

При решении вопроса о том, что же является минимальным контекстом для форм [ЯМП], возникает проблема связи синтаксиса и морфологических видо-временных форм. Точки зрения на эту связь самые различные, от утверждений, что полное отображение свойств грамматической формы происходит в морфологической синтагматике, под которой понимаются проблемы сочетаемости как свойства частей речи, и что морфологические видо-временные формы «ничего или почти ничего синтаксического не имеют [И.К.Иртеньева, 1969, с. 102], до установления понятия синтаксического времени [Н. Harrison, 2003, с. 308].

Ряд исследователей, описывая форму ЯМП указывает на то, что она является относительной [R.D/ huddleston, 2002, с. 211] и опирается в своём функционировании на другие видо-временные формы, Это для неё является

обязательной в виде отнесенности с временным центром прошедшего времени - с точкой временного отсчёта, Подобная особенность формы ЯМП является её важнейшим свойством, так как одним из компонентов её парадигматического значения является "предшествование" (т.е. отображение порядка следования нескольких действий). Однако в вопросе о способах выражения "точки отсчёта формы ЯМП нет единогласия.

И.П.Иванова [1961, с. 117] считает, что точка отсчёта данной формы выражается либо грамматически указанием на действие в прошлом, либо лексически при помощи лексических указателей типа *at a quarter before midnight, by this time, by seven, etc.*

Привлекаемый нами для анализа языковой материал показывает, что лексические указатели такого типа могут сочетаться как с формой ЯМП, так и с другими формами. Например:

A battery of mess-cans sizzled on the fire: spam, meat and veg, tea fruit pudding, cheese and biscuits. By seven those not on guard crept under the nets to sleep [V, p. 272].

I began to breathe slower. By then I knew we were still in the game [IV, p. 388].

Moreover, there was no longer any fear that it would be incompatible with the experimental data. By then it had been checked out with Rosy's precise measurement [III, p. 299].

Это говорит о том, что лексические указатели играют лишь дополняющую роль, а не основную. Формы ЯМП употребляется с такими лексическими указателями лишь в контексте прошедшего повествования.

Формы ЯМП иногда непосредственно соотносится с видо-временными формами плана настоящего. Но такие случаи употребления формы ЯМП обнаруживаются либо в диалоге, либо в произведении, автор которого ведёт повествование от первого лица. В таком повествовании (как и в диалоге) могут быть выражены эксплицитно две линии - план настоящего (план рассказчика) и план прошедшего повествования. Эти два плана иногда

пересекаются, и тогда появляются предложения, в которых форма ЯМП непосредственно соотносится с видо-временными формами плана настоящего. Сравним:

I supposed the girl had been attracted by a certain brutality in it [II, p. 304].

«You suggest that your wife and Mr.Croom had met in Ceylon» [V, p. 291].

В этом контексте, несмотря на соотнесённость с видо-временными формами плана настоящего, форма ЯМП опирается на точку отсчёта, выраженную грамматически прошедшими формами либо в том же самом предложении, либо в близлежащем предложении, либо в предложении, отстоящем на значительном расстоянии от данного предложения. При этом границы минимального контекста будут расширяться, включая грамматически выраженную точку отсчёта. Например:

I looked at him curiously. There was a real distaste in his face, and yet it was the face of a coarse and sensual man. I suppose the girl had been attracted by a certain brutality in it [II, p. 111].

Вывод о том, что для перфекта прошедшего времени обязательна опора на грамматически выраженную точку отсчёта, значит, что эта форма имеет тесную связь с синтаксисом. Поскольку основным компонентом парадигматического значения формы ЯМП является «предшествование», постольку для его реализации необходимы как минимум две предикативные единицы¹.

Итак, минимальный контекст формы ЯМП должен иметь две предикативные единицы, которые синтагматически могут организованы в несколько типов корреляций, релевантных для формы ЯМП на синтагматическом уровне.

А. В пределах синтаксической единицы - предложения.

1. Простое предложение, осложнённое вторым однородным сказуемым:

The man had gained his feet and was struggling to escape the restraining arms that were laid on him [I, p. 102].

¹ Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в граммат. С. 72.

2. Сложносочинённое предложение:

He had reached the low point in his life, and he knew it [II, p. 190].

3. Сложноподчинённое предложение

Fleur saw that she had overreached herself [V, p. 310].

Однако сложноподчинённое предложение не всегда является достаточно минимальным контекстом формы ЯМП, так как известно, что время действия в придаточном предложении устанавливается относительно времени действия главного предложения. Поэтому при рассмотрении типов корреляции формы ЯМП логично не использовать придаточное предложение в качестве точки отсчёта - в нём видо-временная форма имеет не абсолютное, а относительное, подчиненное значение. Если в главном предложении стоит форма ЯМП, то минимальный контекст, необходимый для реализации её значения, выходит за рамки одного предложения.

Б. Минимальный контекст, выходящий за рамки одного предложения.

1. Простое предложение с одним сказуемым:

Mrs. Strickland gave me a look in which I read no great friendliness, but did not answer. Perhaps I had struck home [IV, p. 216].

2. Сложносочинённое предложение с формой ЯМП в обеих частях:

When one of his neighbours was taken with an attack, he did not look up or get out of his chair. Insanity had become sanity; the abnormal had become the normal [V, p. 119].

3. Сложноподчиненное предложение с формой ЯМП в главном предложении:

а) с формой ЯМП только в главном предложении:

On the other hand, he was encouraged with his success. The climb had been easier than he expected [I, p. 309].

The brown sunburn of his face surprised him. He had not dreamed he was so black [I, p. 319].

б) с формой ЯМП в главном и в придаточном предложениях:

Then Strickland had a bit of luck. A ship bound for Australia had sent to the Sailors' Home for a stoker in place of one who had thrown himself overboard off Gibraltar in an attack of delirium tremens [V, p. 261].

4. Простое предложение, которое тесно связано с предыдущим или последующим предложением и представляет с ним единый синтаксический и семантический блок - так называемое явление парцелляции:

Thank God I found it out in time! Before I'd married Diana [I, p. 170].

5. Ряд предложений с ядерной формой ЯМП выступающей в функции повествования или описания:

He liked his fellow clerk and they liked him; they spent many pleasant hours -together talking of things European.

As a young chap he had been slightly morose and had avoided companionship. People had thought him queer, a bit eccentric. But Ursula had changed his nature completely. She had made him want to be agreeable and popular; she had brought him out of himself and helped him to see the goodness in the ordinary pattern of daily life.

At six o'clock the store closed [III, p. 319].

Таким образом, минимальный контекст ядерной формы ЯМП, который был выделен по принципу обязательной реализации парадигматического компонента значения «предшествование», не является однородным.

2.2. Соотношение экономного и избыточного в ядре предложения

Функционирование в языке образцов конструкций полного состава ЯМП подтверждает верность проведенной выше парадигматической экспликации. Сравним, например, предложения с потенциально-предикативными словосочетаниями, где предикат представлен в полном составе:

*Not a soul knew to whom it belonged, he said; **and his money and time being both limited**, he thought...(I, p.52).*

*And I say what I could, I was incapable of making her comprehend **it to be her own** (I, p. 136).*

Несомненный интерес представляет также системность в качестве ядра субъектно-инфинитивных потенциально-предикативных словосочетаний с нулевым вариантом глагола-связки предиката. Подобные словосочетания сочетаются обычно с глаголами типа **to seem, to appear**, которые близки к связочным. Однако соположение **to seem, to appear** и предиката (выражаемого прилагательным или существительным) недостаточно для усмотрения здесь составного именного сказуемого. Лексический параллелизм глаголов **to seem, to appear** и глагола **to be** (стержневого глагола группы связок бытия) не глубинный: **to be** четко передает бесспорность принадлежности субъекту определенного свойства, а глаголы **to seem, to appear** означают сомнение в достоверности признака или состояния.

Различаются эти глаголы также и по выполняемой ядерно маркированном предложении функции. **To be** - типичная связка, а **to seem, to appear**, согласуясь формально с маркированным субъектом, вводят имплицитно еще один субъект (с семантикой предположения о наличии у маркированного субъекта какого-либо признака или состояния). Поэтому в предложении типа "*She seemed directly insensible*" местоимение **she** связано субъектно-предикатными отношениями не с **seemed**, а с **insensible**. Глагол же **to seem** придает этим отношениям оценку имплицитного субъекта. Благодаря способности вводить необозначенный субъект, выражая его мнение, **to seem, to appear** и причисляются к глаголам, сочетающихся с субъектно-инфинитивным словосочетанием.

Принадлежность структур с **to seem, to appear** (и с другими глаголами подобного значения) к эллиптическим субъектно-инфинитивным потенциально-предикативным словосочетаниям с нулевой связкой устанавливается обратной трансформацией данного словосочетания в придаточное предложение, в результате чего достигается экспликация недостающей связки, и прямой трансформацией придаточного предложения в словосочетание, где личная форма эксплицированной связки переходит в

неличную глагольную форму: *She seemed directly insensible* → *It seemed that she was directly insensible* → *She seemed to be directly insensible*. Отсюда **she... insensible** и **she... to be insensible** представляют собой две парадигматические формы одной синтаксической структуры -эллиптическую и полносоставную.

Полносоставная форма (с эксплицитно выраженной связкой) употребляется реже, чем эллиптическая. Однако если **to seem** выражает отрицательную семантику, то полносоставная форма предпочтительней. Например: *I was only going to say that **heaven did not seem to be my home...*** (П, р.94).

Вместе с тем не следует игнорировать присущую английскому языку тенденцию к распространению связочной функции на отдельные полнозначные глаголы. Очевидно, что в определенных случаях допускается функционирование данных глаголов (типа **to seem, to appear**) и в качестве связки в составном именном сказуемом. Это есть свидетельство развития многомерности парадигматических связей в синтаксической системе современного английского языка. Здесь действуют сложные отношения зависимостей детерминации и интердепенденции, передающие регулярно актуализируемые связи между различными сегментами предложения управляющим (ядром) и управляемыми. Последние различаются местом, которое они занимают в иерархии зависимостей. Наряду с этой моделью зависимостей в языке стабилизировалась и другая, в которой устанавливаются отношения детерминации не между отдельными сегментами, а между предложением в целом и отдельными его составляющими. И наконец, выделению подлежит модель непосредственно составляющих, анализируемая как по нисходящей (от предложения к морфеме), так и по восходящей (от морфемы к предложению). Её особенность состоит в том, что здесь оказывается невозможным установить различия между односторонней синтаксической зависимостью (детерминацией) и двусторонней зависимостью (интердепенденцией),

поскольку связи сегментов между собой в данной модели не получают отражения.

Первая модель, описывающая зависимость между сегментами предложения, представлена тремя разновидностями в зависимости от того, какой сегмент выбирается в качестве управляющего, т. е. структурного центра всего предложения. Если структурным центром признается существительное, то выделяется модель синтаксиса с номинативной доминантой; если центральное положение занимает глагол, то это модель синтаксиса с вербальной доминантой; наконец, если субъект и предикат совместно принимаются в качестве ядра предложения, то речь идет о синтаксисе с ядерной доминантой.

Взаимная обусловленность различных сегментов предложения обуславливает его предрасположенность к эллиптированию. Так, например, взаимная обусловленность переходного глагола и дополнения подтверждается тем обстоятельством, что дополнение не может быть опущено без нарушения грамматической правильности предложения, ср.: *The boy opened the door* [Ш, р. 14]. ("Мальчик открыл дверь"); невозможно *The boy opened* ("Мальчик открыл"), но *The door opened immediately* ("Дверь открылась тотчас"), где **immediately** может быть легко эллиптировано. Отсюда в структурное ядро предложения целесообразно включать все сегменты, которые не могут быть опущенными без нарушения грамматической правильности предложения. Иначе говоря, отношения интердепенденции могут связывать не только субъект и предикат, но также предикат и объект.

Синтаксическое эллиптирование в ЯМП представляет интерес и в более широком - общелингвистическом - плане: как явление неполноты сверхфразовых единиц в свете теории языковых уровней. Ср.. образец эллиптирования в диалогическом сверхфразовом единстве:

"But I'm engaged to Aron".

"Engaged! Since when do children get engaged?"

"That's bad".

"Bad? Terrible!" [IV, p. 122].

Подобный анализ позволяет установить, что неполнота сверхфразовых единиц может привести к изменениям в уровневой принадлежности их компонентов:

1) при снижении уровня целое функционирует как часть [например, переход с уровня словосочетания на уровень слова: бывший состав сказуемого **know how** ("знаю как" → "лицензия"); переход с уровня предложения на уровень члена предложения, в данном случае подлежащего: *They get him. is enough for me* ("То, что они его понимают, для меня уже достаточно")];

2) при повышении уровня имеет место функционирование части вместо целого, что связано:

а) с сегментацией, при которой функции единицы субкатегориального уровня (т.е. фразы - непредложения) может приобрести даже морфема, например:

A: *Where 're you going?*

B: *Out.*

A: *Out where?*

[A: "Куда вы идете? B: Отсюда. A: Куда?"];

б) с опущением.

Ср. ещё также:

He said, "I was seeing Grander homo".

"Homo?" [II, p. 52];

Например, при опущении подлежащего состав сказуемого берет на себя функцию всего предложения и становится неполным предложением: *Doesn't matter what language* ("Неважно, какой язык").

Сверхфразовые единицы бывают неполными при опущении одной или более фраз и условно неполными, если их содержание передано косвенной (или авторской) речью.

Специфичны английские предложения с эллипсисом основного глагола в позиции после вспомогательного глагола и субъекта, получаемые в результате трансформации пропускания. Здесь выделяемы следующие виды пропускания:

1) регулярное пропускание, ср.: *If you don't believe me, you will the weatherman!* ("Если ты не веришь мне, ты [поверишь] синоптику!");

2) каузативное пропускание, ср.: *I'd like to know how that thing works. It really fascinates me, but it doesn't you* ("Я бы хотел узнать, как эта штука работает, это меня очень занимает, но не [занимает] тебя");

3) сравнительное пропускание, ср.: *He realized he could make money in some other position than he can farming* ("Он понял, что он мог бы зарабатывать больше денег в каком-либо другом положении, чем он может [зарабатывать] фермерством").

Правило, в результате которого появляются указанные виды предложений, относится к правилам анафоризации при идентичности по смыслу. Различие между регулярным и каузативным пропусканием лишь количественное: первые более литературны, чем вторые, которые могут употребляться скорее в неформальной разговорной речи.

Существенное значение в плане компрессии предложения и сдвигов в синтаксической иерархии членов предложения имеет инкорпорация ролевых признаков лексическим значением компонентов предложения. Так, лексическое значение дополнения нередко обеспечивает однозначное понимание скрытого глагола, значение которого можно определить как диспозициональное, т. е. такое, которое однозначно вытекает из лексической корреляции фазисного или иного глагола и дополнения. Таким образом, в этом случае предикат образуется в результате свёртывания двух глаголов в один: *Lane had finished to eat his snails* [I, p. 88] («Лейн покончил с улитками [кончил есть улиток]»).

Отмечается такое построение дискурса, когда подлежащно-сказуемая синтагма предыдущего предложения повторяется, будучи

трансформированной. Эта трансформация состоит в замене личной формы глагола на неличную или в эллиптировании (усечении) глагола-связки в составном именном сказуемом:

Don't you think she's a bit dumb?

Lydia dumb! [IV, p. 240]. ("Вам не кажется, что Лидия немного туповата? - Лидия - и туповата!").

Системное описание подобных предложений возможно, если основываться на воспроизводимости их синтаксической формы и некоторой общности их значения. При этом следует исходить из существования так называемого плана сообщения, очерчивающего границы высказывания и определяемого до того, как можно выделить слова, которые говорящий предполагает высказать. Поэтому наиболее рационально описание, идущее от содержания к выражению. При подобном членении предложения важным является вопрос о числе получаемых сегментов. Для обоснования же определенного членения нужно учитывать не только систему составляющих (полученных на основе коммутации), но и систему зависимостей. Например, следующие предложения сегментируются так: "*My friend / visits / Peter*" и "*My friend / visits / Peter / at his house*". От этой исходной операции анализ характера эллиптирования проводится посредством полной и неполной ядерных синтаксем, соотнесенных определенными зависимостями. Ср. два подобных связанных деривационными отношениями предложения: "*Clark hoped that he would come*" [III, p. 128]. ("Кларк надеялся, что он придет") и "*Clark hoped to come*" ("Кларк надеялся прийти»)

2.3. Коннотация ядерно маркированных предложений

При смысловом восприятии в тексте существительного в именных квантативных словосочетаниях адресант воспринимает эмоционально-психологическое состояние персонажа как сильное (большое) или слабое (небольшое, кратковременное, семантически неустойчивые). Например, такие слова в позиции N₁, как *flicker, beat, splash, trace, sign, pang, bit, snatch,*

flash, shred, scrap, ounce, sense, touch придают передаваемому эмоционально-психологическому состоянию персонажа значение “единичности” (кратковременности).

Приведём некоторые из значений существительных, употребляемых в позиции N₁, подтверждающих указанное утверждение (Значения приводятся по БАРСУ):

Bit n. 1. 1) кусок, кусочек; 2) частица, доля;

2. (a-) небольшое количество, немного, чуть-чуть.

Beat n. 1. удар; 1) капля, капелька, чуточка. 2) отсчитывание такта; 3) доля.

Flash n 1. 1) вспышка, яркий свет; 2.) вспышка (чувства)..., проблеск; 3) мгновение, миг.

Flecker n.2. частичка крупинка; пятнышко.

дей или некоторое количество предметов, не являющихся собирательными (a group of students, a numbers of cars).

В именных количественных словосочетаниях употребляются также существительные, обозначающие название вещества (glass, coffee, wine).

Другую группу существительных составляют обозначения эмоционально-психологических состояний персонажей (jealousy, shrewdness, repulsion). Это неисчисляемые существительные. Тем не менее в общении существует прагматическая задача показать интенсивность, силу и глубину, т.е. “объём” эмоционально-психологического состояния, как бы его меру. Поэтому для обозначения семантики количественности используются, с одной стороны, существительные, в которых актуализируются до некоторой степени сема количества (О.С. Ахманова 1969, с. 17-18).

С другой стороны, в именных сочетаниях количественного типа используются существительные, в которых сема количества имплицитруется только в силу наложения на значение существительного обобщенного значения данной модели. Ср., например: *a flash of shrewdness, a residue of hope, a scrap of hope, a nerve of cruelty, a sense of patriotic duty, each scrap of*

understanding, a faint flicker of pride, a flash of satisfaction, a surge of irritation, a quick pang of homesickness, a pang of regret, a pang of jealousy, no flicker of expression, blasts of hate, a shred of this same secret, an outburst of anti – amercing.

Flicker n. 3. 1) (короткая) вспышка. Flush n.3. порыв, прилив (чувства); 5. 3) расцвет. Note n. 5. 2) *перен.* тон, нотка. Ounce n. 1. унция. 2. капля, чуточка. Pang n. 1. внезапная острая боль; стреляющая боль. Scrap n. 1. 1) кусочек; клочок, обрывок; 2) *перен.* мизерное количество. Shade n.4. 1)оттенок, тон; 2) незначительное отличие нюанс; 3) тень, намёк; 4) незначительное количество (чего-либо). Share n.1. доля, часть. Shred n. 2. частица, йота, малая толика. Sign n. 1. 1)признак, примета; 2. 1) знак. Snatch n. 2.момент, мгновение, минута; короткий промежуток времени.

Spasm n.1. судорога, спазм. Spell n.2. промежуток времени, период. Splash n.1. плеск, всплеск, разг.капелька, небольшое количество. Spot n.I. 1)пятно, пятнышко; 6. небольшое количество. Stab n. 2.внезапная острая боль; 3. резкий короткий удар. Touch n. 1. прикосновение; касание; 5. чуточка; примесь; оттенок, налёт. Trace n. 4. 1) незначительное количество чего-либо. Vestige n. 2. малейший признак или след, частица, доля. Wink n. 3. миг.

В приведённых словах могут быть выделены сходные парадигматические черты, объединяющие их в определенную лексическую микросистему. В них проявляется сходство семантических признаков: либо значений в целом, либо только отдельных компонентов значений.

Приведём примеры предложений с именными квантитативными словосочетаниями, в которых N2 выражает эмоционально-психологическое состояние персонажей:

He stared at his mother and Mrs. Watt, but there was no flicker of expression on his face [III, p. 304].

Herbert was seized with a pang of jealousy [IV, p. 202].

George delived it with a flash of satisfaction [I, p. 112].

The boy set his teeth and drew his shoulders together in a spasm of realization [IV, p. 102].

In all tenderness such as hers, there was the grasp of an ego beneath the balm [III, p. 89].

That morning, such was the only flecker of comfort from her faith [III, p. 94].

She had no vestige humor at all [III, p. 109].

“I can assure you, Mr. Mason, with every ounce of sincerity. I possess, that I have her best interests at heart [IV, p. 206].

Looking after her took each scrap of my attention [III, p.301].

...I don't know when you'll begin to have a scrap of sence... [III, p. 217].

Иногда значение “единичности” «небольшой протяжённости», «кратковременности» эмоционально-психологического состояния персонажа дополняется или уточняется значением прилагательного в функции определения к существительному, например: a faint flicker of pride, a small snake of irritation.

Здесь во втором из приведенных примеров нарушения сочетаемости носит явно метафорический характер, в результате которого возникает дополнительная (стилистическая) информация.

Чаще всего эмоциональная и стилистическая окраска возникает при нарушении сочетаемости в таких именных словосочетаниях, как a great climacteric of hope, a web of persecution, a nerve of cruelty, a wound of conscience, a stone of hope, shackles of guilt.

Ср., например:

The more so, as she played on a nerve of cruelty within myself – which I had long known which except with her I could forget [III, p.14].

I could not make myself impervious to the thought that I had become an obsession within him, part of his web of persecution [III, p.20].

Наблюдения показывают, что такие существительные, как blast, burst, flood, grasp, stretch, surge, thrust, употребленные в позиции N₁, в связи с

выражением интенсивности и силы эмоционально-психологического состояния персонажа, в обязательности приобретают имплицитный оттенок значения “большого количества”. Например: a blast of hate, a burst of glory, a stretch of solitude, a flood of tenderness, a surge of irritation, storms of rage.

Описываемые подобные эмоции и чувства персонажей воспринимаются в контексте как более долговременные и сильные. Приведём примеры предложений с квантитативными словосочетаниями:

There were two modes of descent open to him – a burst of rage or a surrender to ridiculous [II, p. 44].

It came from his fingers, a great soft meaningless flood of tenderness [I, p. 19].

Then he swore again, and he was near one of his storms of rage (Snow).

Mel felt a surge of irritation [III, p. 17].

He had lived alone on his farm, working it with hired labour, sending out occasional blasts of hate at the male members of the family [IV, p. 116]. В последнем примере значение прилагательного *occasional* ограничивает силу и длительность выражаемого именным квантитативным словосочетанием чувства ненависти, его типичных проявлений.

Наблюдения показывают, что более точным указателем “количества” эмоционально-психологического состояния персонажа служат количественно-разделительные существительные типа *piece, moment, share* и др. Они способствуют тому, что недискретное понятие чувства, выражаемого существительным, приобретает дискретность. Например:

It seemed my one piece of luck in all those months [III, p. 21].

I am sorry that any promise of mine may have helped to encourage you in this piece of lunacy [III, p. 39].

As I strolled to my lodgings...late on those summer nights, I had moments of bleak lucidity [III, p. 45].

How in God's name do you expect anyone to lend you money? For a piece of sheer fantastic criminal lunacy [III, p. 140].

Чаще всего метафорическое значение количества имеют существительные, обозначающие природные явления, такие как: *flood, storm, mountain, gulf, jungles, streams, ocean, sea, shower, torrent*. Вторую подгруппу в данной лексико-семантической группе количественной характеристики субстанции составляют существительные, которые обозначают “большое количество”, т.е. силу и интенсивность эмоции и чувств (*perids, scoops, reservoirs, multitude, chorus, brimful, heedful, train*).

Например: *a deep reservoir of stamina, a brimful of malevolence, a headful of silly dreams, a stream of fulsome compliment, a chain of thought, a train of fantasy, a storm of terror, reservoirs of anger and bitterness, scoops of strain, the streams of hope, periods of uncertainty and depression, the mountain of despair, vast stretch of solitude, a multitude of general wishes, jungles of suspicion*.

Метафорические именные количественные словосочетания усиливают эмоциональность высказывания, в которых они употреблены. Это преимущественно стёртые метафоры. Однако эмоциональная окраска высказываний усиливается за счёт того, что реализуется значение меры субстанции, в основном эмоционально-психологического состояния персонажа, как гиперболизированно большой. Эта мера воспринимается как гиперболизированно большая в связи с недискретностью значения существительного₁. Недискретность же значения существительного₂ преодолевается только за счёт значения “мера субстанции” характеризующего существительное₁. Существительное₁, особенно обозначающее природные явления (*flood, storm, ocean, sea*), имеет недискретный характер по сравнению с такими существительными, как *lump, piece*, которые имеют дискретное значение.

Таким образом, в метафорических именных количественных словосочетаниях сочетаются два существительных недискретного характера. Тем не менее, первое из них всё же обладает обобщенным значением “мера субстанции”, хотя бы и неограниченно большая, меняющаяся в зависимости

от способности воображения каждого отдельного индивида – реципиента.

Приведём примеры предложений с данными словосочетаниями:

Until in the end, through living in them and for them, he destroyed his own blazing promise – so that he, who had led us all came to look down into the gulf of ruin [III, p. 90].

It came from his fingers, a great soft meaningless floud of tenderness [IV, p. 110].

Совокупность предметов и явлений обозначается с помощью следующих существительных: *bag, bagful, barrage, batch, bellyful, box, brace, bunch, bundle chestful, drawerful, handful, heap, mouthful, pack, package, packet, plateful, score, stack, vistful, volley.*

Приведём примеры именных квантитативных словосочетаний с вышеупомянутыми существительными в позиции N₁: a bundle of leathers (of skills, of dependencies), a whole heap of tally wet neaps of clothes, a barrage of rockets (of machine-gun and automatic weapons), a box of dominoes, a packet of aspirins (cigarettes, of letters), a pack of cards (of matches), a valley of shots, vistful of wisas, glorious bunches of bananas, a chestful of campaign ribbons, a stack of manuscripts, a drawerful of blueprints, a bag of drugs, a bagful of dimes (of seeds), packages of presents; a mouthful of long, white teeth, a plateful of peas, a handful of houses (of bamboo sheds, of ads).

Совокупность предметов и явлений обозначается также посредством существительных с общим значением количества или числа, как например: amount, collection, host, lot, multitude, number, plenty, quantity, rows, score, series, wealth.

Например: a multitude of splendid building, a score of invitations, plenty of drifts, a wealth of illustrations, rows of awkward – looking far – out mannequins, a host of socio – cultural factors, a quantity of pain killers, a series of maps, a lot of heavy bets, a collection of myths.

Совокупность предметов и явлений обозначается также с помощью метафорических существительных, обозначающих явления природы.

Например: a whole new galaxy of products, a flood of consumer goods (of protests, of complaints), a jungle of largely unexplored problems, a stream of fulsome compliment (of messages), torrents of tears, fountain of tears, a sea of debris (of troubles); a sandstorm of telephone calls, letters and telegrams; a rain of complaints, mountains of sketches, Everests of garbage.

В исследуемых именных словосочетаниях употребляются также следующие слова, объединяющие предметы и явления: body, brunt, cavalcade, chorus, clan, complex, jumble, mosaic, network, round, stockade.

Например: a stockade of limes and chestnuts, the clan of adjectives, a chorus of hostile questions, a whole network of mosques (of contacts), body of laws, a jumble of emotions, a mosaic of mistakes, a whole complex of nerves.

Некоторые из подобных именных конструкций имеют метафорическое употребление (the clan of adjectives, a chorus of hostile questions, a mosaic of mistakes).

Совокупное обозначение количества предметов и явлений (в том числе явлений природы) производится с помощью количественных числительных tens, hundreds, thousands, millions, billions (tons of dollars, millions of tons of submerged ocean).

Следующий класс квантификаторов - это существительные, обозначающие совокупность людей. К ним относятся следующие: band, battalion, batch, bloc, board, brood, bulk, bunch, cavalcade, concourse, congregation, heap, flock, horde, host, hulk, gaggle, gang, knot, mob, number, pack, parcel, phalanx, slew, squad, swarm, table.

Например: a host of men (of friends, of competitors, of other leaders), a squad of invaders, a mob of demonstrators, a band of commandos (of network commentators, of Iranian leftists), rival gangs of armed youths (of street toughs), the bulk of the witness, phalanxes of aides, a mixed bunch of girls and boys (of toughs), flocks of the natives, a parcel of dastardly and mean-spirited wretches, a horde of hooligans, the phalanx of wage-earners, a bunch of young rowdies, a vast concourse of people, a large congregation of newsmen, a gang of mercenary thugs,

the largest single bloc of deputies, a knot of demonstrators, a whole slew of kids, a cavalcade of circus midgets, great swarms of people, the first batch of prisoners, a mob of a I – won't–works, hulks of doomed candidacies, a whole heap of tatty romantic nations, the board of deacons, a pack of megalomaniacs, a battalion of security men, a parcel of unbreeded heathen, a parcel of naked heathen, a big bloc of delegates, a bunch of anarchists, a number of nervous nations, a round table of critics.

Совокупность живых лиц обозначается с помощью существительных с суффиксами – ful и – load, например: handful, tentful, roomful, churchful, shipload, plainload, vanload.

В этой группе существительных, обозначающих совокупность живых лиц, употребляются стёртые метафоры, как, например, fountains of youth, a sea of bodies, the unending sea of believers.

Приведём примеры использования количественных словосочетаний с предлогом of, в которых существительное - 2 обозначает различные группы людей.

Lights shone from the scattered houses, and a gang of labourers who stood beside the track waved their lanterns [V, p. 116]. During the Republican convention in Chicago I was walking along Michigan Boulevard when I became aware of a knot of people on the other side of the avenue [I, p.16].

It was her usual greeting to a roomful of people...[II, p.119].

Rosters of black professors were obtained from 184 colleges and universities [I, p.24].

The phalanx of wage-earners formed a bewildering scene of beauty, carrying a total mass of blonde hair sufficient to have justified the horse-back gallops of hundred Leady Godivas [V, p.141].

При обозначении времени в исследуемых именных словосочетаниях художественной прозы могут быть выделены основные семы значения: “малое количество времени”, “большое количество времени”, “течение времени”, “последовательность протекания времени”.

Например: in the nick of the time, a brace of shakes, a fraction of a second, a long single file of minutes, after a succession of moments, in the spam of time.

Выделение в исследуемых именных словосочетаниях части из массы вещества производится посредством количественно-разделительных существительных, таких как stick, piece, lump, chunk, loaf, bar, batch, dose, slug, pane, bit, hunk, slice, bolt, scrap, morsel, whiff и т.п.

Например: a stick of wood, a cake of soap, a lump of sugar (of dough), a few morsels of bread, a dose of garlic, a loaf of bread, a pane of glass, a whiff of air, a bar of chocolate, small bits of sugar, a whiff of marihuana, a slug of whiskey, a piece of cloth (of paper, of cheese), a batch of yellow paper, a bolt of finest cloth, a chunk of broken glass.

С этой же целью используются названия единиц измерения (yard, gallon, inch, bushel, ounce, pound, foot, , mile, peck).

Например: a yard of cloth, a pound of sugar, miles of rotund down and concave field, a bushel of wheet, an inch of snow, half-gallon jugs of cyanide, every inch of ground.

Измерение жидких веществ производится посредством обозначения разного объёма ёмкостей.

Например: a mug of black coffee, half a tumbler of whiskey, a cup of coffee, a glass of champagne, a jug of cyanide, a pail of poison.

Измерение явлений природы (земной поверхности, воды, полезных ископаемых) производится с помощью следующих квантификаторов: a dot of earth, a wee drop of the green staff, unexplored portions of earth, a great mass of fog, a clump of thick bushes, a shambles of smoke and flames, patches of fog, a handful of snow, an empty field of tall march grass, sprays of water, slabs of granite, sliding terraces of slate, a gayser of white stream, a few handfuls of powdered coal, jet of wood smoke.

Приведём примеры:

He was a handsome young Oriental with a taste for wandering through unexplored portions of the earth, and he arrived in India from nowhere in particular [I, p. 190].

While standing in the porch a moment he saw a thick jet of wood smoke suddenly start up from the red chimney of a cottage near, and he knew that occupant had just lit her fire [II, p. 199].

Now the group outside the window had within the last few minutes been reinforced by new arrivals, some of them respectable shopkeepers and their assistants, who had come out for a whiff of air after putting up the shutters for the night; some of them of a lower class [III, p. 117].

He stopped and put a handful of snow into his mouth as he walked, but that too, seemed hot [V, p. 166].

Квантификатор mass употребляется как с исчисляемыми, так и с неисчисляемыми существительными. Признак исчисляемости / неисчисляемости в данном случае не изменяет признака инвариантности структуры данных словосочетаний.

Реализация модели со словом mass в позиции N1 не зависит от того, исчисляемое или неисчисляемое существительное употреблено в позиции N2.

Например: a mass of clay, a mass of rock, a mass of snow, a mass of evidence, a mass of things, a mass of flowers, a mass of information, a mass of traffic, a mass of people, a mass of fire, a mass of concrete, a great mass of fog, a total mass of blonde hair, a mass of green verdure, a mass of crystal, that mass of branches, a mass of fresh meat; a mass of black, curly hair, masses of leafy verdure; a great mass of literature, the mass of voters.

С неисчисляемыми существительными, имеющими только форму единственного числа, такими, как money, information, propaganda, rubbish, newsprint, rhetoric, applause, drama, censure, legislation advice, corruption, merchandise, употребляются самые разнообразные квантификаторы.

Например: a bundle of money, a barrel money, a sizable chunk of money, a load of rubbish, a crackling sea of newsprint, a flood of Nazi propaganda, floods of rhetoric, a shock mave of editorial censure, the barrage of information, the flood of enemy conspiracy, a great deal of legislation, a modest amount of assistance, a nice round of applause, a royal bit of rubbish, a royal pageant of corruption, this jungle of merchandise,

a broad range of gratuitous advice, a faulty piece of metaphysics, the propaganda barrages of the electronic media, a fusillade of counter-fire, every drop of publicity, a scrap of enterprise, a bastion of democracy, a plentiful supply of productive work, every piece of shit, a deep reservoir of stamina, a great bulk of printed material, a hoard of documentary material, the numerous strands of opposition, the surge of wintry gold, an awful lot of heat, a lot of protection, this jungle of merchandise, a storm of criticism, a load of rubbish, a bloody weekend of fighting, a great deal of legislation, repeated dozes of martial law, a grain of truth, a ton of conjecture, his share of the compact, a piece of the drug operation.

Как видно, квантификаторами служат самые разнообразные лексико-семантические группы существительных: количественно-разделительные существительные, названия явлений природы, названия единиц измерения; существительные обозначающие совокупность предметов и явлений; существительные с обобщенным значением количества и т.д. Эти слова обладают сходными парадигматическими чертами, составляя лексическую микросистему, члены которой объединены по сходству семантических признаков либо на уровне значений, либо на уровне компонентов значений. Значение количества является одним из лексико-семантических вариантов этих слов. Иногда – они лишь потенциальная возможность реализации этого значения.

Измерение паралингвистических явлений – смеха, говора, характеристик голоса и т.д. – производится преимущественно с помощью существительных *trace*, *gale*, *note*, *roar*, и т.п.

Например: *a gale of appreciative military laughter, loud roars of laughter, a word of fairwell, a faint trace of Italian accent, a note of real repulsion in his voice, a volley of chatter, loud murmurs of approval, loads of laughs, the bundles of articulatory habits and vocal reactions to various stimuli.*

Приведём пример: *It was all good, clear fun, and we had loads of laughs [V, p.401].*

Встречаются квантификаторы, используемые обычно для обозначения совокупности предметов и явлений.

Совокупность представителей животного мира и птиц обозначается с помощью слов brood, covey, flight flock, herd.

Например: a covey of partridges, a flock of sheep (of pigeons), a flight of birds, a herd of cattle (of deer, of elephants).

Слова flock, herd, covey употребляются также для обозначения совокупности людей, предметов и явлений (a covey of people, a covey of children, a flock of visitors, a flock of pamphlets, a herd of parasites).

Для обозначения совокупности живых существ – птиц и животных – используются и другие существительные.

Например: The air seemed full of squadrons of great birds, manoeuvring in Stately Curves, and across the river was a multitude of splendid buildings, richly coloured and glittering with metallic tracery and facets, among a forest of mosslike and lichenous trees [I, p.201]. В данном примере употреблено три существительных, обозначающих совокупность предметов, явлений природы и животного мира – squadron, multitude, forest.

Выводы по 2-ой главе

Анализ всех примеров количественных именных словосочетаний и выявление закономерностей их употребления в функции ядра с существительными с точки зрения признака исчисляемости/неисчисляемости показывает:

1. С неисчисляемыми существительными употребляются следующие количественные слова: ounce, sense, shred, flash, touch, flicker, shade, trace, drop, amount (amounts), morsel, cargo (cargoes), chunk, portion, barrel, scrap, piece, bit, reservoir.

2. С исчисляемыми существительными употребляются следующие количественные слова: gang, host, score, pile band, bunch, box, bundle, horde (hordes), pack, packet, package, parcel, file, board, list, squad, mob, multitude, battalion, concourse, roster, row (rows), sandstorm, clump, flock (flocks), squadron

(squadrons), number, string, phalanxes, collection, fleet, congregation, fountain (fountains).

3. Как с исчисляемыми, так и с неисчисляемыми существительными употребляются следующие квантификаторы: lot, plenty, quantity, batch, array, store, share, heap, mass, wealth, cloud, sea, ocean, storm, flood, fusillade, stream, jungles, mountains, range, block, barrages, supply, bag, network, flurry, stretch, strands, volley, stack.

4. С существительными обеих групп употребляются существительные load (loads) и все сложные существительные с суффиксом – load: plainloads of quests (watchers), truckloads of troops, a shiploads of sailors (beggars), a plateful of peas, a churchful of people, vanloads of police, loads of laugh, a load of rubbish, a load of care, loads of money.

5. Суффикс – load является одним из довольно продуктивных суффиксов в образовании существительных-квантитативов (квантификаторов, но самым продуктивным суффиксом в образовании существительных-квантификаторов является суффикс – ful: a handful of snow (Negro students, houses, foreign reporters, ads, putty, presidents, friends, people, earth, bamboo sheds, coal), a bagful of seeds (dimes), a brimful of malevolence, a chestful of campaign ribbons, a plateful of peas, a tentful of Anzaks, a mouthful of teeth (hairpins), a vistful of visas, a headful of dreams, a bellyful of woods, a roomful of children, needful of thread, a drawerful of blueprints, a thankful of fish.

6. Достаточно высокая частотность отмечается у именных метафорических квалификативных словосочетаний типа: a cloud of grief (suspicion), a sea of trouble, fountains of tears (youth), flocks of natives, jungles of suspicion, storms of rage (terror, indignation), a wave of anger (enthusiasm), a flood of tenderness (passion), reservoirs of bitterness, a sandstorms of telephone calls, a stream of happiness. Это стёртые метафоры, метафоры-клише в которых соединяются понятия, связанные с явлениями природы, и понятия связанные с эмоциями.

ГЛАВА 3

Ядерно маркированные предложения в сверхфразовом единстве

3.1. Трансформации ядерно маркированных предложений

3.1.1. Микроструктурирование

Человек может наблюдать и сразу целиком схватывать своим сознанием довольно сложные ситуации в объектной действительности. Но он не в состоянии одной фразой описать всю ситуацию во всей полноте и разнообразии взаимосвязей её элементов. Он может описывать её только частями, последовательно её отдельные микроструктуры, отражая их в элементарных мыслях и выражая эти мысли в элементарных предложениях. При этом в каждой отдельной языковой модели, соответствующей элементарной мысли (суждению), обозначаются составляющие элементы данной микроситуации (например, материальные предметы) и выражается связь между ними (например, взаимное положение).

Гораздо чаще встречаются такие ситуации, в микроструктурах которых повторяются одни и те же элементы или связи между ними в самых разных сочетаниях: один тот же предмет может вступать в разные связи с другим или с несколькими разными предметами; один и тот же предмет может вступать в одинаковую связь с несколькими разными предметами; несколько предметов могут вступать попарно, по три и т.д. в одни и те же связи, совершать одно и то же действие или подвергаться ему; один предмет может иметь несколько выделенных в данной ситуации признаков или один такой признак может принадлежать нескольким разным предметам и т.д.

Человеческому мышлению, а следовательно, и языку свойственно стремление к экономии усилий, к суммированию, к обобщению отражаемых событий, поэтому при описании подобных ситуаций элементарные мысли и выражающие их элементарные предложения могут тем или иным способом сжиматься или прерываться.

Сжатие текста обеспечивается опорой слов – заместителей на замещаемые ими полнозначные слова. Эта опора оказывается возможной

благодаря расположению последних в ближайшем контексте – в предыдущем элементарном предложении. Ср. подобный тип замещения: *Tom did play hockey and he had a very good time* [III, p.101]. *This boy was well dressed, too – well dressed on a week-day. This was simply astounding* [III, p.104].

В двух микроситуациях между разными парами объектов может отмечаться одинаковая связь. Здесь не редко используется способ опущения.

При опущении нарушается структурная целостность второго элементарного предложения, хотя его структурная самостоятельность сохраняется. Семантическая же самостоятельность, как и при замещении, снижается. Ср.: *One needle carried white thread and other black* [III, p.110].

В двух микроситуациях одинаковыми оказываются оба объекта, а разными – связи между ними. Оба предложения можно слить в одно, где объекты называются только один раз, но указываются обе связи между ними. Использованный здесь метод сжатия текста называется совмещением. При совмещении нет никакой утери семантической определенности и не нарушаются ни синтаксические связи, ни структура результирующего предложения, хотя последняя несколько усложняется и видоизменяется. Ср., сочетание замещения с опущением:

Is the teacher at home?

Yes, the teacher is at home [IV, p.138].

В обычной речи эти микроструктуры будут сжаты следующим образом:

Is the teacher at home? –

Yes, he is.

Во втором предложении существительное *the teacher* замещено местоимением *he*, а обстоятельство места *at home* опущено.

Сочетание совмещения формируется и с опущением: *The moon rose* [II, p.144] → *The moon was red.* → *The moon rose red.*

Итоговое предложение – результат совмещения двух элементарных предложений с опущением некоторых элементов (опущен глагол связка *was*).

В целом, же эллипсис предложения имеет простую схему. Это бинарная конструкция, которая возникает при следующих условиях: а) при наличии двух сочиненных членов, соотнесенных с одним общим членом, б) при наличии отношения противопоставления или сопоставления между этими членами. В качестве общего члена может выступать существительное, глагол, глагольная синтагма и т.д.

Наиболее распространенными общими членами являются слова заместители.

Замещением, опущением и совмещением исчерпываются основные способы сжатия естественной речевой цепи.

Дадим более подробную характеристику трех способов сжатия текста и выявим возможности и сферу их действия.

3.1.2. Структурное замещение

В любом связном тексте [например, это художественное произведение] есть единая тема и целый ряд объектов мысли, которые фигурируют на протяжении многих абзацев, страниц, глав и всей книги. Эти смысловые компоненты неоднократно упоминаются в речи, переплетаясь друг с другом, вступая во всё новые связи с вновь вводимыми в речь смысловыми единицами и друг с другом и отражая в плане лингвистическом новые связи и явления, наблюдающиеся в экстралингвистическом. Об одном только предмете можно высказать пару мыслей, и в каждом высказывании одним из его компонентов должно быть обозначение этого предмета. Связность текста предполагает необходимость повторять одни и те же смысловые единицы.

Есть смысловые компоненты повторять в той же словесной форме, то это и неэкономно и монотонно. А если возникает необходимость вернуться к мысли, оформленной длинным фрагментом текста, то дословное повторение оказывается и трудным, и целесообразным во всех отношениях.

К словам используемым для замещения предыдущих отрезков речи, относятся полнзначные слова [собственно синонимы контекстуальные]. С

их помощью можно обозначить один и тот же объект мысли разными формальными средствами, добавляя при этом новые оттенки смысла. В этом добавлении и заключается экономичность замещения полноточными словами, ибо в случае дословного повторения ранее высказанной единицы смысла для передачи информации, которую можно было бы выразить полноточным заместителем, требуются дополнительные высказывания.

Замещение одних отрезков другими при повторном обозначении одних и тех же объектов мысли обычно называют анафорическим, хотя в речи в некоторых случаях вначале может стоять слово – заместитель, а потом речевой отрезок, раскрывающий содержание обозначенной заместителем мысли. Причем часть предложения зачастую представляет некоторое текстовое целое. Например:

“Yes”, said Soames, “live him to me”.

“I shall be very glad to ” [III, p. 165];

“But I don’t intend to take advantage of you, my dear Eliot. Indeed I don’t”[III, p. 171];

“I want to play my share”, she said.

“No, you can’t. I asked you to come out”.

“I can. I shall”

[IV, p. 140].

Особенно активны в этой функции всевозможные реплики присоединения. Ср.:

“And I will be glad to see the lust of Pine Ridge!”

“So will I’

[IV, p. 144].

Вместе с тем нередко можно встретиться со случаями употребления заместителей, когда последние не соотносятся с каким бы то ни было отрезком речи – ни предшествующим, не следующим. В таких случаях заместители могут указывать:

1. не на реальные экстралингвистические объекты мысли, а не формальные интралингвистические единицы – на формальные подлежащее или на формальное обстоятельство. Они замещают отсутствующие члены предложения. Такое использование слов-заместителей является нормой для английского языка.

It is getting dark [I, p.190] // “Темнеет”

It started snowing [III, p.161] // “Пошел снег” (“Заснежило”).

There is a book on the table [III, p.266] // “На столе книга”.

It is pleasant to walk here [III, p. 301] // “Здесь приятно гулять”.

2. на реальные, но весьма неопределенные экстралингвистические объекты: *Somebody came to see you* [VIV, p. 100] // “Кто – то к вам приходит”.

I wanted to show him something // “Я хотел ему кое – что показать”.

Все заместители с синтаксической нагрузкой (соотносительные слова, союзные слова, формальные заместители и неопределенные местоимения) не способствуют сжатию текста. Их существование и функционирование в языке как заместителей определяется, прежде всего, нуждами грамматики, а не лексики. Тем не менее, их использование в языке отвечает требованиям закона экономии: эти заместители кратки и во многих случаях и во многих случаях опускаются:

I know the house which he lives = I know the house he lives in [III, p 117] // «Я знаю дом, в котором он живёт».

It is time to educate yourself, I suppose = Time to educate yourself, I suppose [III, p. 130] // «Пора вам этому учиться, мне кажется».

Существует еще один вид замещения, которое можно назвать, как и замещение формальными и неопределенными заместителями, неанафорическим. Но в отличие от последнего это замещение применяется непосредственно как способ сжатия текста. Оно осуществляется в процессе работы над уже готовым текстом, при его переработке и редактировании. Частично такое замещение имеет место и в момент речи, когда человек или

мысленно перебирает слова и выражения, прежде чем высказать их вслух, или поправляет свою речь после того, как уже что-то сказал. Смысл этого замещения состоит в выборе самого короткого из множества семантически равноценных отрезков речи:

to listen to the radio = to listen in

not to be at home = to be out

to be at home = to be in

at the present time = at present

for the first time = first

the English language = English

Нередко одна и та же элементарная мысль может быть выражена целым рядом различных по длине, а также смысловом и стилистическим оттенкам предложений:

I watched the sun as it was rising.

I watched the sun rising.

I watched the sunrise.

It is possible that the boys have gone to the park.

It is possible the boys have gone to the park.

The boys have possible gone to the park.

The boys may have gone to the park.

The guys must have bolted to the park.

Экономичность каждого из приведенных вариантов одного и того же сообщения зависит не только от внешней длины речевой цепи, но и от принадлежности варианта к одному из трёх стилей: книжному, разговорному и фамильярному [или просторечному]. Высказывания, стилистические окрашенные – книжные или фамильярные, - несут больше информации, чем стилистически нейтральные, так как кроме обычной предметной информации в них содержится отношение говорящего к описываемым событиям и характеристика самого говорящего. Стилистически удачное сообщение позволяет очень экономно передать большой объём информации.

Если учесть семантическую сторону замещения в ЭП, то зачастую здесь используются слова с обобщенным значением вместо слов [и конструкций] с конкретным вещественным значениям, которое ранее упоминалось в контексте реализации. Тем самым структурно-функциональное назначение подобных элементов выражается как синтаксическая прономинализация.

Ср. образцы ЭП, где такую функцию выполняют замещающие слова *one, do, so, not, it*:

This week, Mor noticed, one of the cabinets was given over to display of opals. Set in necklaces, ear-rings, and brooches they lay, black ones and white ones dusky ones, flecked with blue or grey patches, and glowing water opals like drops of water frozen thick with colour. The other cabinet was full of pearls, the real ones above, the cultured ones below, and worked golden objects, seals, rings, and watches [316, p.59];

He was sixty, but he did not look it [304, p.8];

Ought the Wilcoxes to have offered their home to Margaret? I think not [269, p.94];

Have the private emotions also their gutter press? Margaret thought so, and feared that Aunt Juley and Frieda were typical specimens of it [269, p.60];

“I suppose you think I’m very brazen. Or tries fou. Or something”.

“Not at all”. She seemed disappointed.

“Yes, you do”. Everybody does. I don’s mind. It’s useful” [243, p.22].

Сфера действия замещения не распространяется на внутреннюю структуру слова: оно невозможно между частями слов, так как синонимия среди них очень незначительна и подвержена большим ограничениям. Так, мы не можем заменить морфему «поли-» морфемой «много-» в слове «полисемия», так как «много-» сочетается только со славянскими корнями, а «поли-» - только с латинскими и греческими. Замена морфем приводит к замене целых слов: заменяя «много-» на «поли», мы заменяем слово «многочлен» на «полином», «многобрачие» на «полигамию»,

«многозначность» на полисемию» и т.д. Зато широкие возможности открываются для замещения за пределами слова: слово, словосочетание или предложение могут замещать более длинные слова, словосочетания, предложения, абзацы и более длинные фрагменты текста.

3.1.3. Компонентное опущение

В некоторых текстовых отрезках речи отмечается выпадение [опущение] их определенных фрагментов [как повторяющихся, так и неповторяющихся]. При этом оставшиеся элементы эллиптируемых предложений будут достаточным для реконструкции базовой полносоставной формы трансформированного предложения.

Например, в конце предложения *He wanted to speak but didn't dare to* [III, с.144] опущен глагол *speak*, так как он уже был употреблен в первой части предложения и поэтому легко восстанавливается. А в предложениях - *(At) what time do you get up? – (I) normally (get up at) about seven (o'clock)* опущены повторяющиеся элементы *I* и *get up* и, кроме того, нормы языка позволяют опустить и некоторые повторяющиеся элементы – *at* (дважды) и *o'clock* – без ущерба для смысла предложения.

Опущение может быть анафорическим и неанафорическим.

Анафорическое опущение – это опущение отрезков речи, которые были только что высказаны в ближайшем контексте:

Возможность анафорического опущения обеспечивается опорой на выраженный языковой контекст – на ранее высказанные языковые единицы (антецеденты) и на остающиеся после опущения члены данного предложения (слова – представители), которые своими лексическими значениями дополнительно указывают, какие слова опущены.

Неанафорическое опущение – это опущение слов, объяснимое историей языка:

He is come at five o'clock [III, p.16] → *He is to come at five of the o'clock* // «Он должен прийти в пять часов»;

He is stopping at his uncle's [III, p.24] → *He is stopping at his uncle's place*
// «Он останавливается у своего дяди»;

или формально-грамматическим закономерностям современного языка:

No rose without thorns = There is no rose without thorns. «Нет розы без шипов»;

или его логико-семантическими закономерностями.

She will be eighteen at Christmas [IV, p.191] → *She will be eighteen years old at Christmas.*

Неанафорическое опущение вызывается только стремлением к лаконичности.

Возможность неанафорического опущения обеспечивается опорой на ситуацию в широком смысле и на слова-представители, которые обладают достаточной информационной избыточностью (как лексической, так и грамматической), чтобы указать на факт опущения и дать другую информацию, способную восстановить в сознании слушающего или читающего опущенный отрезок в речи:

heart made of stone = heart of stone

house built of stone = house of stone

night spent on the island = night on the island.

В речевой цепи опускаться могут как отдельные слова и словосочетания, так и целые ряды предложения:

Do you speak English? – Yes(I speak).

В случае опущения части предложения словами-представителями являются, как правило, оставшиеся компоненты словосочетаний (атрибутивных, предикативных, комплетивных); большую роль при этом играет не только их лексическое значение, но и их структурные свойства.

Например, в следующих примерах словами-представителями являются:

а) определения:

*I shut one eye and tried to examine it with **the other*** [IV, p.147] // «Я закрыл один глаз и попытался разглядеть его другим».

б) подлежащее:

Who was called? – Lord Darlington, My lady [V, p.248] // «Кто пришел? – Лорд Дарлингтон, миледи».

There was cheer in every face and a spring in every step [IV, p.160] // «В каждом лице светилась радость, в каждом шаге чувствовалась весна»;

в) служебная часть сказуемого:

Of course, I was influenced by my mother. Every man is, when he is young [IV, p. 179] // «Конечно, я был под влиянием матери, как и каждый из нас в молодости».

г) именная часть сказуемого:

When asked the same question, he didn't know what to say either [III, p. 201] // «Когда ему задали тот же вопрос он тоже не знал, что сказать»;

Event when a small boy, he was always trying things [III, с.198] // «Даже будучи маленьким мальчиком он всегда проделывал различные опыты над предметами»;

д) второстепенные члены предложения:

Are you coming? – In a few moments [III, p.104] // «Вы идете? – Сию минуту».

В случае же опущения целого предложения, функцию представительства выполняют обычные слова, не входящие в состав предложения, например: *certainly, yes* или частицы *only, even*. Своим лексическим значением они подсказывают, какой смысловой компонент диалога или рассуждения опущен:

Will you ask them to call my carriage? – Certainly [V, p.302] // «Вы попросите их подать мою карету? – Конечно»;

Only he knew it = Nobody knew it. Only he knew it [V, p.48; III, p. 114; II, p.200]. // «Только он знал это. = Никто не знал этого, но он знал»;

Even he knew this = everybody knew this. Even knew this. Even he knew this [II, p. 109; III, p. 299]. // «Даже он знал это. = Все знали это. Даже он знал это».

Как видно, опущение как синтаксический процесс основывается на обязательном окружении. Именно обязательно-дистрибутивные отношения между двумя и более элементами предполагают опущение одного из них. Направленность сохраняющегося элемента ЭП позволяет опускать элемент, который является объектом направленности. Последний семантически и функционально может восстанавливаться на фоне ЭП благодаря опоры на контексте. Ср.:

«*Dear Mr. Griffiths: Thought you might like to come*» [Ш, р. 388].

Сфера действия опущения шире, чем у замещения: замещение не действует в пределах слова, тогда как опускаться могут не только целые предложения, словосочетания и отдельные слова, но и части. Так, в пределах слова возможно опущение:

- а) компонентов сложного слова (motor-car=car)
- б) элементов слова, не совпадающих с морфемными границами:
 - выпадение звуков в сложном слове (опрошение), иногда не передаваемое на письме (cupboard);
 - усечение начала слова (parachute = chute);
 - усечение середины слова (spectacles = specs);
 - усечение конца слова (professor = prof);
 - усечение в разных сочетаниях (refrigerator = frig);
 - слияние двух одинаковых стоящих рядом слогов (mineral logy = mineralogy, «близозоркий = близорукий»).

Особым видом опущения следует считать опущение в пределах словосочетания, в результате которого возникает новое слово, при этом от прежнего словосочетания могут остаться:

только начальные буквы входивших в него слов (radio detection and ranging = radar);

только начальные слоги (amphibious tractor = amtrac);

начальная буква первого слова + второе слово в полном составе (Victory Day = V.Day);

несколько начальных букв первого слово и конец второго (smoke fog = smog, motor hotel = motel).

В устной речи возможно опущение отдельных звуков и их комбинаций внутри, в начале и в конце слов, приводящее к их слиянию, например служебных глаголов с подлежащим: *It's good*. [Ш, р. 10]. *I've done it* [Ш, р. 102]. *I'll do it* [Ш, р. 129] или с отрицательной частицей: *I haven't done it* [Ш, р. 214]. *I shan't go there*. [IV, р. 18]. *It won't do* [V, р.201] а также приводящие к другим видам редукции, сокращающим общее протяжение высказывания: *What o'clock is it?* [Ш, р.18], но не завершающееся появлением нового слова из нескольких, так как сливаемые слова принадлежат к разным частям речи и выполняют в предложении разные синтаксические функции.

Необходимо отметить, что сжатие текста не всегда возможно за счет опущения, так как получающиеся более краткие отрезки речи не всегда имеют ту же стилистическую окраску, что и их полные варианты. Это особенно относится к области словообразования. Например, слова *prof*, и *lab*, употребительны только в разговорном языке. Более того, краткие варианты слов нередко обособляются семантически и становятся новыми словами, например: *fanatic* = «фанатик», *fan* = «болельщик».

В отличие от замещения опущение во всех случаях приводит к сжатию текста, к экономии языковых средств.

3.1.4. Совмещение

В эллиптировании текста возможны случаи наложения друг на друга предложений с семантико-структурной тождественностью. Ср. следующий типичных образец: *He loves, and is loved, by his pupils* [289, р. 204] → *He loves his pupils and he is loved by his pupils*. Здесь в реконструированной базовой полносоставной конструкции тождественные части *he* и *his pupils* и стоят рядом, соединяясь союзом *and*.

Совмещение всегда анафорично: слияние предложений, не имеющих тождественных членов, невозможно.

Совмещение, как и опущение, можно назвать синтаксическим способом сжатия текста в отличие от замещения, которое является лексическим способом. При замещении вводятся новые лексические единицы вместо замещаемых, тогда как при опущении и совмещении лексический состав предложений не меняется; изменяется только синтаксическая структура предложений.

Опущение и совмещения различаются по характеру сжатия элементарных предложений. При опущении они высказываются последовательно с опущением повторяемого компонента во втором из них: *You're a type! – You're another* [Ш, р.318].

При совмещении элементарные предложения воспринимаются не как структурно отдельные и последовательные, а как бы накладываемые друг на друга

3.2. Функции ядерных словосочетаний

3.2.1. Связи предложения в сверхфразовом единстве

Именные средства связи предложений в составе сверхфразовом единстве (СФЕ) всё ещё остаются недостаточно исследованной областью синтаксиса английского языка, хотя за последнее десятилетие появилось несколько работ, авторы которых исследовали отдельные стороны этого сложного вопроса.

До настоящего времени внимание лингвистов, в основном, привлекали случаи, когда именная связь между предложениями в СФЕ осуществляется на уровне одного слова, причем механизм такой связи состоит в следующем:

а) существительное – антецедент предыдущего предложения заменяется в последующем предложении специальным словом – заместителем *one* или местоимениями (*it, he, their, ours* и др.);

б) существительное — антецедент предыдущего предложения в последующем предложении не замещается и не повторяется, а опускается, оставляя субстантивную синтаксическую позицию незамещённой;

в) предыдущее и последующее предложения связаны с помощью коррелятивов (that, these и др.), которые, не являясь заместителями, просто отсылают говорящего к вышесказанному:

a) Also my new book fills my mind - I keep making notes for it. But I shall finish this one first [I, p.17].

When she came back with the tea I offered her a cigarette. To my surprise, she accepted it [V, p.104].

"Besides, it helps me keep myself pure for Susan".

"You've not said much about her lately" [IV, p.101].

I guess I really think it's your business; yours and the Senate's [IV, p.85].

b) I adore treacle toffee. I wish I had some now, but all my coupons are gone [I, p. 151].

"All the same I jotted down some questions," Parkinson said. "We might get on to those now that we've cleared the way" [IV, p.141].

c) He is designing a modern African church. He hinted at that to me himself [IV, p.74].

Лишь в отдельных работах именные связи в СФЕ исследуются на уровне словосочетания, когда в анафорических конструкциях слово - заместитель замещающее местоимение или незамещенная субстантивная синтаксическая позиция (синтагматический нуль или нулевой компонент) оказываются ведущим компонентом словосочетания:

I bet she doesn't work for a living either, or else does a job for pin money. What good's a girl like that to you? Get one of your own class, lad, go to your own people [IV,p.105].

"Poor Elspeth", she said. "She lands us her flat and we pinch all her precious tea!"

"I'll get her some more" [IV,p.116].

Исследование именных связей в СФЕ на уровне словосочетания, т. е. с учётом более широкого контекста оказывается плодотворным, так как позволяет не только полнее описать механизм этих связей, но и даёт ответ на

других, еще мало исследованных вопросов, например, о структурном варьировании субстантивного словосочетания, о взаимоотношениях между системой субстантивных и системой местоименных словосочетаний, о границе между ними о функциональных особенностях местоимений.

3.2.2. Функциональные связи в ядре

Исходя из вышеуказанного, интерес представляют процессы именного замещения и репрезентации как средства связи предложений в СФЕ, когда эта связь осуществляется на уровне ядерного словосочетания.

На этом уровне современный английский язык гораздо чаще использует именное замещение, чем репрезентацию, для осуществления связи предложений в составе СФЕ.

Язык располагает следующим набором средств, с помощью которых осуществляется процесс именного замещения:

- 1) специальные слова - заместители, выступающие в качестве главного компонента анафорического словосочетания - *one, that / those*;
- 2) местоимения в служебной заместительной функции, являющиеся главным компонентом анафорического словосочетания - *none, others*; притяжательные местоимения в абсолютной форме (*hers, theirs, ours, etc.*):

That's his duty joke laugh", Reggie said. "He has a special one for every occasion" [IV, p.128].

Thus, in any study of art the Balkans can hardly be treated as a whole, but fall rather into a series of independent groups or compartments. The earliest of them to develop was that constituted by the First Bulgarian Empire [V, p.187].

In fact, a table may be beautiful and very interesting when there is some difference in the design and colour of the dishes used from course to course. Those used within a course may be different but should be harmonious in design and colour [IV,p.435].

This was the first and most obvious recourse, but it was a purely individual remedy and for a man with a family it had many disadvantages. There remained two others, organization and armed revolt [I, p.121].

- We-ell! I judge we all want ancestors.

- Aye! That's a morbid curiosity.

- I'd give all mine to know what's won the Leger [I, p. 47].

Ядерные словосочетания предложений с заместителем в качестве главного компонента оказываются структурно производными от полных СС, в которых главный компонент выражен существительным - антецедентом.

Ср. в приведённых выше примерах:

a special one for every occasion ←

a special laugh for every occasion;

that constituted by the First Bulgarian Empire ←

the group constituted by the First Bulgarian Empire;

those used within a course ←

the dishes used within a course;

two others ←

two others remedies;

all mine ←

all my ancestors.

Выбор заместителя, с помощью которого осуществляется связь предложения в составе СФЕ, чётко обусловлен в языке. Если в последующем предложении возникает необходимость простого повторения антецедента предыдущего предложения без привнесения в него каких - либо новых лексических значений, язык использует заместители *one*, *that* / *those* (полностью десемантизированные слова). Причём выбор между этими двумя заместителями в ядре также структурно обусловлен: наличие одних структурных условий требует использование заместителя *one*, наличие других - заместителя *that* / *those*.

Так, употребление в ядре заместителя *one* всегда необходимо связано:

- 1) с исчисляемостью антецедента;
- 2) с наличием неопределенного артикля в модели *A + one* и определенного артикля в модели *one + A*.

Употребление в ядре заместителей *that / those* всегда связано:

- 1) с постпозитивностью модели с *that / those* (*that / those + A*);
- 2) и с тем, что заместитель *that / those* замещает не просто существительное - антецедент, как заместитель *one*, а последовательность «определённый артикль + существительное + антецедент».

Когда в последующем предложении в составе СФЕ возникает необходимость не просто ещё раз повторить антецедент предыдущего предложения, но повторить его в сопровождении привносимых лексических значений, которых не было у антецедента, в ядре употребляются местоимения в заместительной функции. В отличие от заместителей *one, that / those* они являются лишь частично десемантизованными. Это местоимения *none, others, theirs* (и др. притяжательные местоимения в абсолютной форме). В этом случае в ядре повторяется не просто антецедент, но антецедент + лексическое значение, передаваемое морфемами *no -, other -, their -, (your -, our -, etc.)* в составе заместителей *none, others, theirs* (*yours, ours, etc.*).

Соотношение в ядре «существительное - антецедент» - «заместитель - главный компонент анафорического словосочетания» представляет собой наиболее типичный случай процесса замещения. С его помощью осуществляется связь ядерно маркированных предложений в СФЕ.

Процесс замещения главного компонента анафорического субстантивного словосочетания может осложняться в ядре дальнейшим структурным варьированием такого словосочетания, а именно: замещением и опущением других, зависимых именных его компонентов. Язык при этом может достигать в микроконтексте ядра предложения большой вариативности и компрессии:

These two descriptions ...are quite consistent...

We may assume either one of them for the description of phenomena in the elevator [IV, p.13].

В ядре предложения анафорическое словосочетание *either one of them* в одну парадигму со словосочетаниями *either one of these descriptions*, *either description of these*, *either of these*. Они результатом опущения или замещения то главного, то зависимого субстантивного компонента или одновременно и того и другого.

Такая структурная вариативность в ядре характерна, в основном, для анафорических словосочетаний с заместителем *none* в качестве главного компонента (словосочетания типа *none of them*, *none of it*, *none of which*, *none of whom*, *none of the latter*, *none of those*, *none of the others*, *none of mine*, etc.):

Every one works. Sons pay father board... . None of mine. I can assure you [IV, p.272].

A few young men, wearing bright blue badges in their coats, stood idle in the vestibule; none of them wore evening dress [I, p.136].

In addition to *Main Street* and *Babbitt*, Lewis wrote three novels of unmistakable merit: *Arrowsmith* (1925), *Elmer Cantry* (1927) and *Dodsworth* (1929). None of the five is difficult to read [III, p.18].

Во многих предложениях ядерные анафорические словосочетания типа *none of mine*, *none of them*, без сомнения, типологически восходят к соответствующим полным субстантивным словосочетаниям. В них процесс замещения отсутствует дважды - замещен главный субстантивный компонент ядра предложения и зависимый субстантивный компонент анафорического субстантивного словосочетания:

none of mine ← *none of my sons* ←* *no sons of my sons*;

none of them ← *none of the young men* ← * *no men of the young men*
(здесь знаком * отмечены избыточные формы, которых язык избегает).

Анафорические словосочетания типа *none of the five* также порождены контекстом и типологически восходят к полным субстантивным. В них

имеют место сразу два процесса: замещение главного субстантивного компонента ядра опущение зависимого субстантивного компонента:

none of the five ← none of the five novels ← * no novels of the five novels.

Необходимо отметить, что существительное - антецедент в составе СФЕ играет важную роль. Наличие его обязательно. Именно существительное антецедент является тем стержнем, который скрепляет единство ядерно маркированных предложений в СФЕ и обеспечивает высокую степень структурной вариативности анафорического субстантивного словосочетания, в качестве ядра предложения.

Другим грамматическим средством связи ядерно маркированных предложений в СФЕ, которые язык использует гораздо реже, является репрезентация, как опущение главного субстантивного компонента в анафорическом ядре словосочетания:

You like kids don't you Nora?...

You must regret never having any of your own [I, p.51].

"You had five copies; it's pretty stiff, you know - means you've had them before, doesn't what?"

"Well, Mr. Mont, anything that'll give me a chance.

I don't mind confession.

I have had a few previous, and it's just about kept my wife alive" [II, p.59].

В анафорических словосочетаниях типа *any of your own*, *a few previous*, субстантивная синтаксическая позиция остаётся незамещенной, а детерминативы типа *any*, *few...* сохраняют свою грамматическую природу. Они остаются словами, употребляемыми в зависимой, детерминативной позиции при нулевом главном субстантивном компоненте, от которого они зависят. Словосочетания типа *any of your own*, *a few previous...*, возможные в языке только с опорой на существительное - антецедент (в наших примерах: *kids*, *copies...*), представляют собой не что иное, как неполную форму субстантивных словосочетаний, в которых повторяющийся главный компонент опущен:

any of your own ←

a few previous ←

any kids of your own;

a few previous copies.

Репрезентация как средство связи ядерно маркированных предложений в СФЕ, так же как и замещение, возможна лишь в определенных структурных условиях. Только в этих условиях неполная, эллиптическая форма анафорического субстантивного словосочетания может репрезентировать [т. е. представлять] полную его форму, осуществляя, таким образом, связь предыдущего и последующего предложений в СФЕ.

3.3. Условия функциональной реализации ядерных словосочетаний

Структурные условия репрезентации позволяют выявить позиционный анализ субстантивного словосочетания – ядра предложения.

В субстантивных словосочетаниях максимально различаются три синтаксические позиции: детерминативная, атрибутивная и субстантивная.

Одновременная заполненность всех трех синтаксических позиций субстантивного словосочетания совсем не обязательна (в наших примерах – это) *a few previous copies; any kids of your own*). (Будем условно называть первую модель препозитивной, так как здесь главный субстантивный компонент имеет зависимые компоненты в препозиции, а вторую — постпозитивной, поскольку в этой модели есть и постпозитивные зависимые компоненты).

В ядерно маркированных предложениях может оставаться незаполненной детерминативная позиция (*previous copies; kids of your own*), атрибутивная позиция (*a few copies; any kids*), субстантивная позиция (*a few previous; any of your own*) или и субстантивная и атрибутивная позиции одновременно, например, *some few* в предложении:

I am only trying to indicate that higher education for the man is one thing, for the woman another...

Some few, a small minority, really and truly have a career - husbandless and childless - in which the sacrifice is great and the honour to them, perhaps, all the higher [IV, p.17].

Примером постпозитивной модели, в которой заполнены только детерминативные позиции, может служить ядерное словосочетание типа *some of these* в предложении:

Since the first edition of this little book some advances have been made in the theory of relatively. Some of these we shall mention here only briefly [I, p. 109].

В условиях сверхфразового контекста заполненность различных позиций СС по-разному влияет на структурную полноту словосочетания - ядра предложения.

Ниже приводится схема заполненных и нулевых позиций в СС.
Условные обозначения:

- ДП - детерминативная позиция;
- Пртд. П - позиция преддетерминатива;
- Пстд. П - позиция постдетерминатива;
- АП - атрибутивная позиция;
- СП - субстантивная позиция.

Схема заполненных нулевых позиций с ядерных СС

Преппозитивная модель	постпозитивная модель
<p>1) ДП АП СП</p> <p style="margin-left: 20px;">a few previous copies</p>	<p style="text-align: center;">СП</p> <p>ДП АП</p> <p>any kids of your town</p>
<p>2) АП</p> <p>ДП</p> <p>A few previous</p> <p style="margin-left: 20px;">Прдт.П</p> <p>ДП</p> <p>Some few</p>	<p>ДП АП</p> <p>any of your town</p>
<p>3)</p>	

Незаполненность детерминативной позиции в четвёртой модели (препозитивной и постпозитивной), а также атрибутивной позиции в пятой модели (препозитивной и постпозитивной), не делают эти модели ядерных СС неполными. Они встречаются в языке самостоятельно, без опоры на первую (полную) модель.

Незаполненность субстантивной позиции во второй модели (препозитивной и постпозитивной) и одновременная незаполненность и субстантивной и атрибутивной позиций в третьей модели (препозитивной постпозитивной) делает ядерное СС эллиптическим.

Вторая модель и варианты третьей модели возможны в языке лишь с опорой на первую полную модель (что показано на схеме скобкой).

При одновременной незаполненности и субстантивной и атрибутивной позиций ядерных СС детерминативная позиция обычно представлена двумя элементами: в препозитивной модели местоимение преддетерминатив + местоимение - детерминатив, местоимение - детерминатив + местоимение - постдетерминатив или местоимение — постдетерминатив + местоимение - постдетерминатив; в постпозитивной модели - местоимение адъективного характера *some, either, any* и т. д. + предлог *of* + указательное местоимение *these, those*.

Таким образом, репрезентация полного анафорического субстантивного словосочетания осуществляется в ядерно маркированных предложениях эллиптическим субстантивным словосочетанием. В нем главный субстантивный компонент опущен, но сохранены (присутствуют) два зависимых компонента - репрезентанта: местоимение - детерминатив + атрибутивный компонент (*a few previous; any of your own*) или два местоимения - детерминатива (*some few; some of these*).

Выше было показано, как замещение главного субстантивного компонента анафорического словосочетания, осуществляя связь предыдущего и последующего предложений в СФЕ, может осложняться в дальнейшем структурным варьированием анафорического словосочетания, а

именно: замещением или опущением ещё и его зависимого субстантивного компонента. И процесс репрезентации также может быть осложнен опущением или замещением ещё и зависимого субстантивного компонента анафорического словосочетания. В результате действия всех этих процессов предыдущие и последующие предложения в СФЕ оказываются связанными посредством ядерных словосочетаний типа: *many of them, another of which, any of these, any other of Diskens's* и др.

She opened her jewel – box, took out all her rings. There were not many of them alas! [I, p. 104].

Six kinds of modifiers, then, may precede the noun head in a noun phrase. The presence or absence of any of these is largely independent of the presence or absence of any other... [II, p. 42].

This book must more forcibly than any other of Diskens's have come pat to the adaptor's purpose [V, p. 18].

many of them ← *many of the rings* ← * *many rings of the rings*;

any of these ← *any of these modifiers* ← * *any modifiers of these modifiers*;

any other of Diskens's ← *any other of Diskens's books* ← * *any other book of Diskens's books*.

В случае с эллиптическими словосочетаниями типа: *any of these modifiers* эллиптичность конструкции выявляется лишь при сравнении с искусственной структурой (она избыточна и язык её избегает). Эта структура передаёт значение данной эллиптической конструкции в развернутой полной форме, как парадигматический эллипс. Он выявляется при рассмотрении словосочетания не изолированно, а в пределах синтаксической системы. В отличие от этого словосочетаниях типа: *a few previous (copies), any (kids) of your own* мы имеем дело с так называемым синтагматическим эллипсом, структурно восполняемым из контекста.

В живой речи встречаются оба варианта выражения нескольких последовательно отражаемых связей с одним и тем же компонентом – как с повторением этого компонента для выражения каждой связи отдельно и

получением нескольких последовательных предложений, так и с высказыванием тождественного компонента только один раз и перечислением индивидуально связанных с ним нетождественных компонентов в рамках единого слитного предложения. Например: *He had several warts and he was self-conscious about them. They were embarrassing and offensive to him* [III, p. 129]. // «У него было несколько бородавок, и он их стыдился. Они стесняли и оскорбляли его».

Первое из этих предложений (сложносочиненное) состоит из двух элементарных предложений, первые компоненты которых тождественны. Благодаря этому оба предложения можно слить в одно с нетождественными членами в качестве однородных: *He had several warts and he was self-conscious about them.*

Второе же предложение представляет собой два совмещенных элементарных предложения: *They were embarrassing to him. They were offensive to him.*

К совмещенным предложениям можно отнести:

1) предложения с однородными членами:

The old lady pulled her spectacles down and looked over them about the room // «Старая леди сдвинула очки вниз и посмотрела поверх них по комнате»;

2) предложения с присоединительными конструкциями:

You have to get married, and at once [III, p. 116] // «Вам надо жениться, и немедленно».

It is better for her to know, and from me [IV, p. 117] // «Ей лучше это знать, и от меня»;

3) предложения с причастными оборотами

I like to read books describing the lives of great people :[IV, p. 140] //»Мне нравится читать книги, описывающие жизнь великих людей»;

4) предложения со вторичной предикацией:

The moon rose [IV, p. 198] // «Луна взошла красная».

Father came smiling [III, p. 214] //»Отец пришел улыбающийся»;

5) предложения с обособленными членами:

She had come, accompanied, for decorum's sake, no doubt, by younger Miss Wackles [III, p. 281] //»Она пришла, сопровождаемая, несомненно ради приличия, младшей мисс Ваклс»;

6) предложения с неявно выраженной депредикацией:

He saw man with a long beard in a gray coat [III, p. 104] // «Он увидел мужчину с длинной бородой в сером пальто»;

He took two big apples [IV, p. 308] // «Он взял два больших яблока»;

7) предложения, где существительное с предлогом или без него связано с глаголом слабым управлением:

Charles Dickens was born in 1812, in a small English town [IV, p. 86] // «Чарльз Дикенс родился в 1812 году в маленьком городишке».

Совмещение некоторых конструкций сопровождается опущением одних структурных элементов и изменением формы других. Например:

He saw a man.

The man with a long beard.

The man in a grey coat.

He saw a man with a long beard in a grey coat [V, p. 104].

Здесь при совмещении элементарных предложений опускается глагол-связка второго предложения. Аналогичные опущения имеют место в предложениях с обособленными членами (в том числе с причастными оборотами) и с неявно выраженной депредикацией.

Особый интерес представляют предложения с однородными членами. Не все предложения с однородными членами легко представить как слияние элементарных предложений с некоторыми тождественными компонентами, так как при формировании слитных конструкций происходят трансформации, затрудняющие обратный процесс.

Затрудняет обратный процесс и так называемая «ложная однородность». Например, в предложении два подлежащих могут выступать

не как однородные члены, дающие начало двум параллельным нитям, которые связали бы их с другими объектами, но не связали бы их самих, а как две крайние точки, дающие законченную, притом двустороннюю (симметричную) связь. Ср.:

He loves his wife.

He is loved by his wife.

He loves, and is loved by, his wife [IV, p. 299].

На положении однородных нередко оказываются члены предложения, однородные только формально, как в случае стилистической фигуры, называемой зевгмой:

They covered themselves with dust and glory [IV, p. 306] //»*Они покрывали себя пылью и славой*».

Take the book and yourself away [IV, p. 101] // «*Убери книгу и убирайся сам*».

London is full of fog and ... serious people [III, p. 188] // «*Лондон полон тумана и ... серьезных людей*».

Семантическая разнородность комбинируемых связей создает комический эффект. Зевгма широко используется как в русской, так и в английской художественной литературе.

В языке действуют факторы, способствующие совмещению и тормозящие его. Большим стимулом развития слитных конструкций является стремление к лаконичности речи, к экономии усилий и времени. Тормозит же совмещение изменение стилистической окраски слитной конструкции по сравнению с элементарными предложениями. Этот же фактор может стимулировать совмещение. Если такой стилистический эффект нужен.

Так, для юмористического произведения используется зевгма, возникающая в результате совмещения, а для передачи высокой эмоциональности автор отказывается от слияния предложений и повторяет тождественные компоненты столько раз, сколько они вступают в связи с другими объектами речи.

Совмещение обеспечивает очень большую экономию выразительных средств. Иногда эта экономия во много раз превышает экономию, создаваемую другими способами. Например, предложение *The small numbers or letters at the right and below the R's are called subscripts* [Ш, р. 121] представляет собой результат слияния четырех предложений почти такой же длины каждое.

Выводы по 3-ей главе

Таким образом, механизм именных связей ядерно маркированных предложений в СФЕ оказывается с исключительно сложным.

Мы уже указывали на один фактор, необходимый для осуществления этих связей, - наличие в СФЕ существительного – антицедента. Проведенное нами исследование позволяет говорить и о втором важном факторе такого рода – о парадигме субстантивного словосочетания – ядра предложения.

Под синтаксической парадигмой словосочетания здесь понимается набор трансформов, противопоставленных друг другу по определенным (синтаксически релевантным) признакам.

Модель полного субстантивного словосочетания, модель, в которой повторяющийся главный субстантивный компонент опущен, и модель, в которой анафорически главный субстантивный компонент не опущен, а замещен (словами – заместителями или местоимениями в заместительной функции), можно рассматривать как трансформы, противопоставленные друг другу по наличию, отсутствию или замещенности главного компонента в составе ядра предложения.

Таким образом, как средство осуществления именной связи в СФЕ используются не просто слова – заместители, а вся парадигма субстантивного словосочетания, его структурная вариантность. В зависимости от структурных условий СФЕ, каждый раз выбирается какая –то одна из парадигматических форм анафорического словосочетания, с

помощью которой и осуществляется связь ядерно маркированных предложений.

Многие из указанных структур отличаются особой выразительностью.

Для структурной композиции ядерных СС релевантен фактор дистантности составляющих компонентов. Она различается в зависимости от их грамматической природы, обуславливающей характер связи внутри ядерной синтаксемы. Так, дистантность через правые распространители головного компонента, связанные с ним атрибутивной связью (промежуточная дистантность), противопоставляется собственно дистантности, которая создается элементами, связанными с головным компонентом словосочетания другим типом синтаксической связи или синтаксически не связанными элементами предложения. В терминах членов предложения собственно дистантность компонентов словосочетания вызывается сказуемым, дополнением, обстоятельством, а также вводными словами, предложениями и оборотами.

Ядерные СС характеризуются значительной подвижностью своей актуализируемой в контексте парадигмы. К примеру, ядерные словосочетания структурного типа N_1+pr+N_2 регулярно воспроизводятся в речи не только со структурными показателями, предопределяемыми моделью словосочетания, но и с модификациями в структуре, предопределяемыми особенностями предложения, в составе которого ядерные словосочетания функционируют.

Рассмотренные изменения в порядке следования компонентов, а также их обособление и парцелляция – находятся в прямой зависимости от коммуникативной и экспрессивной направленности предложения, а также его структурно-семантических особенностей и имеют соответствующее значение.

Исследование позволяет сделать вывод о том, как и с помощью каких средств осуществляются именные связи ядерно маркированных предложений в сверхфразовом единстве (СФЕ) на уровне словосочетания. Такими

средствами являются процессы замещения или опущения в ядре главного субстантивного компонента анафорического словосочетания. Эти два процесса осуществляют связь ядерно маркированных предложений самостоятельно или сопровождаются дальнейшим структурным варьированием анафорического субстантивного словосочетания (замещением или опущением зависимого субстантивного компонента). Необходимыми условиями, обеспечивающими осуществление этих двух процессов, являются наличие в СФЕ существительного – антецедента и парадигмы ядерного субстантивного словосочетания (способности субстантивного словосочетания к структурному варьированию компонентов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словосочетание – как стабильное ядро предложения рассматривается с точки зрения языка и речи. Известно, что деление языковой действительности на язык и речь имеет давнюю и длительную традицию и являются исходным положением для любого лингвистического исследования. Словосочетание имеет свою структуру и её конкретное лексическое наполнение. Первое относится к плану языка, второе – к речи.

Ядерное словосочетание предложения соединением полнозначных слов, образующих грамматическое единство и выражающих единые (хотя и компонентно расчленённые) понятия.

Словосочетание по типу синтаксической связи является в ядерном качестве предложения подчинительным. Такое ядро предложения всегда бинарно. В его структуре выделяется господствующий член и зависимый, подчинённый член, называемый адьюнктом.

Так, словосочетание в функции ядра предложения может заполняться прежде всего лексическими единицами, принадлежащими к категории имён существительных. Позиция адьюнкта словосочетания может, в свою очередь заполняться лексическими единицами, принадлежащими к различным категориям групп слов.

Информация о семантико-структурных отношениях в ядерно маркированном предложении раскрывается с наибольшей полнотой, если исходить из вербоцентризма предложения.

Опора на регулярно актуализируемые семантико-структурные связи предложения позволяет выделить в ядре релевантные показатели внутрилингвистической типологии синтаксического яруса языка в соответствии с его синхронно действующим нормированным регулированием.

Функционирование языка обуславливается системностью, а это значит, что грамматическую форму следует интерпретировать семантически и

структурно в зависимости от её места в системе форм. Связанных через оппозиции отношением тождеств и различий.

Репрезентация формы широкой морфолого-синтаксической природы обуславливается внешней лексической дистрибуцией и особенностями условий функционирования, в результате чего формируется определённый набор типов контекстуальных вариантов (типы дистантный, эксклюзивный, длительный, завершающий, имплицитный и др.).

Парадигматическое значение формы широкой морфолого-синтаксической природы является набор дифференциальных признаков (сем) как начальных и конечных точек пересечения оппозиций, реализуясь во всех вариантах значения формы как элемент грамматической системы языка.

Синтагматические значения формы широкой морфолого-синтаксической природы проявляются в конкретных высказываниях, обуславливаются контекстом и основываются на парадигматических компонентах значения формы.

Для актуализации парадигматических сем грамматической формы (в нейтральном, прямом употреблении) достаточен микроконтекст (=минимальный контекст) для актуализации ядра предложения.

В ядерно маркированных предложениях (ЯМП) отмечается два типа субординации в сфере ядерного словосочетания – сильная и слабая.

При сильной субординации в ЯМП всегда реализуются восполняющие или объективные отношения; сильная субординация возникает в тех случаях, когда распространение слова формами с объектным значением предсказано его исходными лексико-грамматическими свойствами.

При слабой субординации, предопределяемой только частеречной принадлежностью главного слова, реализуются все прочие отношения.

В ядерном глагольном словосочетании отмечается только сильная субординация.

Системы ядерно маркированного словосочетания характеризуются наличием ряда общих свойств, сближающих их и дифференцирующими признаками.

Общими для типичных ЯМП являются: а) основные структурные модели словосочетания; б) наличие главного и зависимого элемента; в) три типа синтаксической связи (согласование, управление, примыкание); г) четкая граница между различными типами ядерных словосочетаний; д) высокая частотность употребления ядерных словосочетаний в языке и речи.

Основные признаки, отличающие ЯМП английского языка, заключаются в следующем: а) возникновение новых структурных моделей ядерного словосочетания; б) возрастание степени сложности структуры ядерных словосочетаний; в) усиление роли порядка следования элементов в структурировании ядерных словосочетаний; г) возрастание валентных возможностей разных глаголов в составе ядра; д) влияние тенденций аналитизма и идиоматизации на процесс образования словосочетательных инноваций; е) развитие перифрастических структур в сфере ядерного словосочетания.

Лексика представляет собой существенной регулирующий фактор в словосочетательных процессах, ибо соединения лексических единиц в пределах ядерного словосочетания обуславливаются характером совместимости их значений.

Модель ядерного словосочетания не зависит от конкретного лексического наполнения. Поэтому ядерное словосочетание и принадлежит к области грамматики, выступая (как и другие грамматические структуры) вне зависимости от конкретного лексического наполнения своей формы. Вместе с тем для выяснения изменений, происходящих в словосочетательном моделировании, лексическое значение соотносимых в ядерном словосочетании слов далеко не безразлично.

Проведённый анализ следует отнести к области «поверхностных структур» [surface structures]. Что касается «глубинных структур», то даже в

современном языке они непосредственному наблюдению недоступны, а в плане диахронии это не представляется возможным.

Рассмотренное в ЯМП явление наглядно иллюстрирует взаимосвязанность и взаимозависимость языковых систем. Изменения в общей системе языка затрагивают все его уровни, перестраивая каждый из них по самым различным параметрам. В синтаксисе – это образование новых функций и актуализация их инновационных семантико-структурных носителей. Так, в истории английского языка простое сказуемое заменяется составным, т.е. после того как новая синтаксическая функция приобретает регулярность появляются изменения в структурной системе языка. Этим подтверждается известное положение Фердинанда де Соссюра о том, что сначала идут изменения в речи, а потом – в языке.

Итак, любая языковая единица есть совокупность её типических выявлений.

Слово, как единица морфологического яруса, есть система словоформ, каждая из которых является представителем соответствующего слова.

Словосочетание, как единица синтаксического яруса, обладает системой форм, представляющих те его видоизменения, которые, не меняя модели словосочетания, представляют каждое в отдельности её частное грамматическое значение, а в своей совокупности – весь комплекс грамматических значений, свойственных данной модели словосочетания. Это парадигма словосочетания, которая существует как элемент системы языка и воспроизводится в процессе функционирования языковой системы, в том числе и в качестве ядра предложения.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Ташкент: «Узбекистан», 1995. - С.247.
2. Каримов И. А. Гармоничное развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Речь на Девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Собр. соч. Т. 6 - Ташкент, 1998. - С. 305-327.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Самаркандский вестник. 17 апреля 1999г. - № 45- 46. -С.2.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Собр. соч. - Т.8. - Ташкент: «Узбекистан», 2000. - С.322-340.
5. Национальная программа по подготовке кадров // Гармоничное развитое поколение - основа прогресса Узбекистана. Ташкент: «Шарк», 1997.-С.31-61.
6. Андромонова Н.А. Системность и несистемность в синтаксисе // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Т. 1.-М., 1995.-С. 23-24.
7. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте //Филологические науки. - М, 2000. - №2. - С. 58-65.
8. Бархударов Л.С. К вопросу о бинарности оппозиций и симметрии грамматических систем // Вопросы языкознания. М, 1966. - №4.-С. 14-28.
9. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Высш. шк., 1966. - С.200.
10. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1975. - С. 155.
11. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1973, - С.423.
12. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. - М., 2000, №4. - С.56-67.

13. Блумфилд Л. Язык. - М.: Прогресс, 1968, -С.608.
14. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. -Л.: ЛГУ, 1975, - С. 128.
15. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. - М: Высшая школа, 1986. – 120 с.
16. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. -М: ИЛ на иностр. языках, 1960. – 399 с.
17. Гак В.Г. Аналитизм // Лингвистический энциклопедический словарь. -М.. 1990.-С.31.
18. Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику, - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. - С. 130.
19. Гийом, Гюстав. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992.-С.224.
20. Гордон Е.М., Крылова И.Н. Грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1974. -464 с.
21. Жигадло В.И., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. - М: Изд-во лит. на иностр. языках, 1965. -350 с.
22. Ильиш Б.А. Строй современного английскою языка. М.-Л.: Просвещение, 1965.-378 с.
23. Иртеньева И.К. Теоретическая грамматика английскою языка. -М.: Высшая школа, 1969.- 144 с.
24. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. -М.: РАН. Науч. шк. «Рус. языковая личность» Рос. фонда фундаментальных исследований, 1999. -С.180.
25. Каушанская В.Д., Ковнер Р.Л. и др. Грамматика современного английского языка. - Л.: Учпедгиз, 1959. – 317 с.
26. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. - СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998.- 159 с.
27. Маслов Ю.С. Глагол // Лингвистический энциклопедическим

словарь. -М., 1990.-С. 104-105.

28. Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. -Л.: Наука, 1975. -351 с.

29. Новицкая Т.М., Кучин Н.Д. Практическая грамматика английского языка. -М.:Высшая школа, 1963.-365 с.

30. Орлов Г.А. Современная английская речь. -М.: Высшая школа, 1991. -240 с.

31. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова.- Киев: Вища школа, 1976.-111с.

32. Почепцов Г.Г. Об обязательном и факультативном окружении Вопросы языкознания. - М, 1988. - № 1. - С. 145-148.

33. Пражский лингвистический кружок / Составление, редакция и предисловие П.А. Кондратова. - М.: Прогресс, 1967. - С.559.

34. Расторгуева Т.А. Очерки по истории грамматики английского языка. -М., 1989.-328 с.

35.Руберт И.Б., Генидзе Н.К. Аналитическая тенденция в языковой эволюции // Филологические науки. - М, 2003. -№1. -С.54-63.

36.Савосина Л.М. Трансформационная парадигма предложения и её соотнесённость с актуализационной парадигмой // Вопросы языкознания.- М.,2000.- №1.-С.66-74.

37. Сапожникова О.С. К семантической систематизации коннотативных значений // Филологические науки. - М.,2003. -№2. -С.60-70.

38. Селиверстова О.Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания.- М., 2002. - №6, - С. 12-26.

39. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. -VI.: ПИЛ, 1957.- 286 с.

40 Смирницкий А.И. Морфология современного английского языка.- М.: Изд-во: лит.на.иностр.языках, 1959.-440 с.

40. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е

издание. -VI.: Наука, 1977.-С.-344.

41. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. -VI.: Прогресс. 1990.-275 с.

42. Хаймович Б.С, Роговския Б.И. Теоретическая грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1967. -С. 298.

43. Ярцева В.Н. Взаимоотношения грамматики и лексики в составе языка. Исследования по общей теории грамматики. -М., 1968. -С.5-57.

44. Bushuy, Tatyana. Umumiy tilshunoslik. - O'quv qo'lianma, - Samarqand: SDCHTI, 2002. - 50 b.

45. Bushuy Tatyana. Sinxronik va diaxronik tilshunoslik. - Samarqand: SDCHTI, 2003. – 50b.

46. Bushuy Tatyana. Til tizimi va qurilmasi. - Samarqand: SamDCHTI, 2004. -50 b.

47. Croft, William. Syntactic categories and grammatical relation: The cognitive organization. -Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 440 p.

48. Curme G.A. A Grammar of the English Language. - Syntax. - New York, 1991.-524 p.

49. Dik S.C. Functional Grammar. - Amsterdam - New York - Oxford: North-Holland Publ. Corp. 2007. -230 p.

2. Словари

1. A supplement to the Oxford English Dictionary // Ed. by R.W. Byrchfield. Vol. 3. -Oxford: Clarendon Press, 1982. -1579 p.

2. A supplement to the Oxford English Dictionary // Ed. by R.W. Byrchfield. Vol. 4. -Oxford: Clarendon Press, 1986. XXIV, 1410. -446 p.

3. Johnson B. A Common English Sayings: A Collection of Metaphors in Everyday Usage. - London; New York: Toronto: Longmans: Green and CO. 1998. – 1520 p.

4. Rogots Theasaurus. - London: Penguin Books, 1998. -712 p.

5. The Barnhart Dictionary of New English 1963-1972. –London :

Longman, 1973. – 512 p.

3. Тексты

I. Aldridge J. A. Captiwe in the Land. -London: Hamish Hamilton, - 1992.
– 476 p.

II. Dickens Ch. The Adventures of Oliver Twist. -M.: F.L.P.H., 1985.–
551p.

III. Dickens Ch. David Copperfield. - M: F.L.P.H., 1989. - 852 p.

IV. Dickens Ch. Dombay and Son. -M: F.L.P.H., 1985. - Vol. 1 -2. – 884 p.

V. Dickens Ch. Hard Times. - M: F.L.P.H., 1982. – 435p.